

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Корпусные методы изучения древнерусского центонного текста
(на примере памятников XI-XII вв.)

Исполнитель Овчинникова Анастасия Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Корпусные методы исследования художественного текста.....	6
1.1. Понятие корпуса в современной лингвистике.....	6
1.2. История становление корпусной лингвистики.....	10
1.3. Национальный корпус русского языка: его структура, разметка, области применения.....	12
1.4. Корпусные методы исследования.....	16
ГЛАВА 2. Реализация принципа центонности в памятниках XI-XII веков...	24
2.1. Древнерусская литература периода XI-XII вв.: общая характеристика, жанровое своеобразие.....	24
2.2. Центонная техника в древнерусской литературе.....	30
2.3. Принцип центонности в «Слове о законе и благодати».....	36
2.4. Житие Феодосия Печерского как центонный текст.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЯ	54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	61
Приложение 1.	61
Приложение 2.	72

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время электронные корпуса текстов, снабженные специальной лингвистической разметкой, становятся востребованы практически во всех гуманитарных дисциплинах, в том числе и в дисциплинах филологического цикла. Если первоначально корпуса текстов создавались для решения собственно лингвистических задач — проверки различных языковых гипотез, выявление различных тенденций в развитии современного языка, получения статистических языковых данных и т.д. — то постепенно спектр применения корпусов расширялся и становился актуальным для решения различных узкопрофессиональных вопросов, в том числе в области теоретического и практического литературоведения.

Создатели и теоретики корпусной лингвистики подчеркивают в первую очередь такие возможности текстовых корпусов, как предоставление широкой эмпирической базы для исследований, возможность получать статистические данные на основе произвольного отбора параметров, сбалансированность предоставляемых корпусам частотных данных, что обусловлено разнообразием и значительным количеством представленных в корпусах текстов.

Также исследователями корпусных методов, применяемых в филологических науках, постоянно подчеркивается, что снабженные разнообразной лингвистической и металингвистической разметкой корпуса представляют собой не только удобный инструментарий для исследований, но и обладают значительным прогностическим потенциалом, открывая благодаря своим возможностям новые проблемные области научного знания. Так, например, благодаря корпусам в литературоведении появляются возможности составления словарей не только отдельных писателей, но и словарей, характерных для отдельных литературных жанров и направлений, а также формируются и новые способы атрибутирования художественных текстов или, в частности, выявления степени оригинальности того или иного

автора и т.д. [41]. В связи с таким значительным спектром возможностей корпусов, применяемых в литературоведческих исследованиях, в нашей работе будут рассмотрены возможности корпусных технологий при изучении центонных текстов древнерусской литературы XI-XII вв.

Целью нашего исследования является применение корпусных технологий для выявления центонной природы древнерусских литературных произведений XI-XII вв.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю формирования корпусных методов изучения произведений художественной литературы;
- охарактеризовать возможности НКРЯ в изучении художественных особенностей литературных произведений различных исторических периодов;
- охарактеризовать принцип центонной организации памятников древнерусской литературы XI-XII вв.;
- описать возможности корпусных методов в процессе выявления центонной природы древнерусских памятников XI-XII вв.;
- описать с помощью корпусных методов основные источники цитирования в древнерусских памятниках XI-XII вв.

Объектом исследования в нашей работе являются древнерусские литературные памятники XI-XII вв.

Предметом исследования является принцип центонности, реализованный в древнерусских памятниках XI-XII вв. и способы применения корпусных технологий для детального описания реализации данного принципа в древнерусской литературе указанного периода.

Материалом исследования послужили древнерусские литературные произведения XI-XII вв.

Теоретической базой исследования послужили труды таких разработчиков и исследователей НКРЯ: Д.В. Сичинавы, В.А. Плунгяна, Гришиной Е.А., Корчагина К.М., Рахилиной Е.В. и других

исследователей. **Структура работы.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В работе использованы такие **методы** исследования, как метод компонентного анализа, сопоставительного анализа, семиотический метод, метод контекстного анализа.

Теоретическая значимость заключается в расширении сферы применения корпусных методов в исследовании художественной литературы на примере древнерусских литературных памятников XI-XII вв.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов исследования в системе профессионального образования направления подготовки «Филология», при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, посвященных вопросам применения корпусных методов в изучении различных этапов истории русской литературы.

ГЛАВА 1. Корпусные методы исследования художественного текста

1.1. Понятие корпуса в современной лингвистике

Филология, по замечанию С.С. Аверинцева, является «содружеством гуманитарных дисциплин», стремящихся извлечь исторически конкретные смыслы путем анализа письменных текстов [2]. Наше исследование посвящено тем аспектам филологического анализа текстов начального периода истории русской литературы, которые актуализируют взаимосвязи между лингвистическими и литературоведческими методологиями и методами анализа текста, способствуя пересечениям предметных полей двух очень разных гуманитарных областей знания.

Как известно, в своем генезисе филологическое знание представляло собой единство языкового и литературного комментария художественных текстов, размежевание же лингвистического и литературоведческого изучения текста происходит достаточно поздно, в эпоху специализации филологического знания, и связано с отделением языкознания как самостоятельной филологической науки в п.п. XIXв. Вместе с тем, картина дальнейшего сосуществования этих двух филологических областей знания сложна и разнообразна, наблюдаются регулярные пересечения их предметных полей, попытки синтеза предоставляемых ими научных данных. Так, в частности, знаменитое учение А.А. Потебни о внутренней форме слова потребовало поиска путей синтезирования знаний из области лингвистики и литературоведения [15]

Одной из значимых тенденций современного филологического знания, на наш взгляд, является новый этап тесного взаимодействия лингвистической и литературоведческой науки в связи с развитием корпусной лингвистики. Зарождение корпусной лингвистики – 60-е гг. XXв, когда усиливается интерес лингвистов к изучению текста как целого, а не только его строевых единиц, стремление выявить механизмы текстообразования, принципы целостности и завершенности текста, частотность лексем, грамматических форм, синтаксических конструкций и т.д. Данный комплекс задач породил

пристальное внимание к конструктивным единицам текста и принципам их функционирования, прежде всего – к слову в аспекте его текстового функционирования.

Одними из первых методов, разрабатывавшихся с целью выявления специфики функционирования слова в тексте, были количественные методы. Между тем, применение данных методов требовало от лингвиста длительной и кропотливой работы: читая книги, они записывали слова на карточки, сортировали примеры, а затем на основе полученного эмпирического материала составлялись словари, осуществлялись разнообразные научные исследования, например, описания какого-либо языкового явления на значительном количестве собранных вручную примеров, анализ функционирования выразительных средств языка на материале большого количества художественных и нехудожественных произведений и т.д.[42]

Однако, по мере развития вычислительной техники, все большее количество текстов становилось доступным в электронном формате, что в конечном итоге привело к осознанию новых возможностей наблюдения и анализа текстов, собранных на основе тех или иных критериев в единый набор-коллекцию, который стал в лингвистике именоваться текстовым корпусом.

Так сложилось понятие лингвистического корпуса как собрание текстов, отобранных на основе заданных лингвистических параметров и снабженных специальными разметками и программным обеспечением, позволяющим осуществлять поиск лингвистических данных в корпусе.

С развитием компьютерных технологий и одновременным увеличением объема текстовых корпусов развивались новые методы анализа лингвистических данных: статистическая обработка текстов, составление словаря писателя, выявление динамики языковых тенденций, различные экспериментальные исследования на материале корпусов и т.д.

Постепенно внутри корпусной лингвистики дифференцировались две самостоятельные области:

— создание и аннотирование корпусов текстов программное обеспечение, дающее возможность гибкого и разноаспектного поиска в корпусе;

— разработка принципов, методов и приемов лингвистических исследования на базе корпусов.

Таким образом, в лингвистике сформировалась новая область исследований, со своей терминологией, методологией, объектом и задачами. Понятие корпуса как «коллекции текстов, специально отобранных, размеченных по различным лингвистическим параметрам и обеспеченных системой поиска» [16] постепенно становится актуальным не только для лингвистических исследований, но и гораздо шире – в дисциплинах гуманитарного профиля: в литературоведении, истории, социологии. В каждой из дисциплин, осваивающих корпусные методы анализа текстов, формируется свое предметное поле исследований, способы оперирования корпусными данными для решения специфических для каждой научной области вопросов.

Следует отметить, что, в отличие от любого собрания текстов, например, электронных библиотек, веб-ресурсов, различных информационных платформ, корпус имеет ряд преимуществ. Так, например, с помощью корпуса можно найти различные примеры современной русской речи в разных контекстах, жанрах и социальных вариантах. Мы имеем возможность выбрать тексты конкретного типа, времени, стиля, жанра и т.д., выбрать пол, возраст, социальную принадлежность автора, регион его проживания и т.д. Корпус позволяет найти и систематизировать примеры определенного грамматического явления, определенной синтаксической конструкции или семантической категории и сразу же представить в виде диаграммы динамику его употребления в языке. Также корпус способен предоставить статистические данные об интересующих исследователя языковых явлениях[37]

Еще одна важная особенность современных корпусов – динамичность их развития с учетом пользовательских запросов. Современный пользователь корпуса может запросить текст в определенной орфографии, с учетом различных изданий текста, работать с параллельными вариантами переводов текстов и т.д. Расширение возможностей поиска в корпусе и увеличение числа лингвистических и металингвистических параметров привело к непрерывному расширению сфер применения корпусных данных.

В настоящее время перед корпусной лингвистикой стоит ряд актуальных задач, количество которых непрерывно пополняется в связи с ростом пользовательских запросов из разных областей филологического знания, выявлением новых возможностей применения корпусных методов, расширение горизонтов видения объекта исследования с помощью корпусных методов в том или ином предметном поле. В частности, среди актуальных задач остаются следующие:

- уточнение базовых принципов формирования корпусов (при выборе текстов, организации разметки, разработке интерфейса);
- дальнейшая разработка системы разметки разнообразных лингвистических параметров с учетом непрерывно развивающегося лингвистического и — шире — гуманитарного знания;
- обоснование принципов достоверности полученных данных на основе корпуса, имеющего собственные критерии отбора текстов;
- разработка принципов организации разметки разных лингвистических параметров (жанров текстов, морфологических характеристик слов и т. д.);
- описание отчетливого поля задач разных областей филологического и в целом гуманитарного знания, решение которых подразумевает использование корпусных данных.

В связи с рассмотренными задачами следует отметить, что анализ пользовательских запросов постоянно учитывается в процессе дальнейшей разработки текстовых корпусов, создаются новые интерфейсы и экспертные

лингвистические разметки, которые позволяют находить информацию по строго определенным критериям. Немаловажен тот факт, что любой исследователь, обращающийся к корпусу, получит ту же информацию, что и другие пользователи. То есть корпус обеспечивает экспериментальный характер исследования с возможностью воспроизведения и проверки данных, т.е. обеспечивает верификацию полученных данных и тем самым обеспечивает их научную достоверность.

1.2. История становление корпусной лингвистики

Первоначальные коллекции текстов и методы работы с ними возникли еще до формирования корпусной лингвистики как отдельного научного направления. Фактически, любое лингвистическое исследование, построенное на сравнении и анализе контекстов, можно назвать корпусным.

Уже в конце XIX — начале XX века начались первые попытки изобретения корпусов и их использования, когда для изучения частотности языковых единиц ученые отбирали массивы текстов. В целях усовершенствования средств связи, создания частотных словарей языка для эффективного обучения иностранным языкам, создания стенографического письма и проводились подобные исследования.

В 1897 году Käding обратился к корпусу, чтобы вычислить частоту букв и буквенных сочетаний в немецком языке. Американские лингвисты, исследуя языки индейцев прямо в полях, собирали и транскрибировали тексты. Подобные коллекции можно считать предшественниками электронных корпусов, появившихся в середине XX века.

Интересным примером являются опубликованные Ипполитом Тэном, Чарльзом Дарвином, Вильямом Прейром дневники с записями речи своих

детей, а также Кларой и Вельгельмом Штернами книга («Die Kindersprache»), представляющая собой дневниковые записи об их детях.

В 1960-х гг. появились словарные картотеки, о которых мы упоминали ранее. Они представляют собой собрания фрагментов текстов, обычно в виде карточек, содержащих то или иное слово, и систематизированные относительно описываемого слова (обычно по алфавиту). Словарные картотеки также считают прообразом первых корпусов.

В Брауновском университете (США) в 1963 г. был создан корпус на машинном носителе (Brown Corpus) с объемом 1 миллион слов с целью составления частотного словаря американского варианта английского языка. При оценке частоты определенного слова в языке возникает проблема «сбалансированности» выборки, так как частотность многих слов зависит от тематики текстов. Например, слово «переменная» чаще всего будет встречаться в математических текстах, в то время как вероятность встретить это слово в художественной литературе крайне низка. Авторы корпуса У.Френсис и Г.Кучера провели строгую процедуру отбора текстов для обеспечения точности данных относительно частоты употребления слов.

Появление корпусных методов связано с прогрессом компьютерных технологий во второй половине XX века. Возможности сканирования и распознавания текста, возникновение баз данных и систем управления ими позволили собирать, хранить и обрабатывать огромные объемы текстовых данных. Важную роль в расцвете корпусной лингвистики сыграло распространение Интернета, поскольку, с одной стороны, это сделало корпуса доступными для широкого круга пользователей, а с другой стороны, значительно увеличило возможности их пополнения.

С тех пор был накоплен большой опыт создания и использования корпусов. Каждый год выходит множество публикаций по этой теме. Проблематике корпусной лингвистики посвящены специализированные онлайн-рассылки, такие как CorporaList, а также периодические издания

Вопросы теоретического и практического характера, связанные с корпусной лингвистикой, обсуждаются на специальных семинарах и в рамках научных конференций, посвященных прикладной и компьютерной лингвистике. Среди них стоит отметить ежегодную международную конференцию по компьютерной лингвистике «Диалог», конференцию Мегалинги конференцию «Корпусная лингвистика» при кафедре математической лингвистики в СПбГУ.

Значимым событием в развитии отечественной корпусной лингвистики стало создание Национального корпуса русского языка. Начиная с 2001 года, группа лингвистов из Москвы, Петербурга, Воронежа и других городов начала работу над этим проектом. В рамках его развития создаются новые ресурсы на базе корпуса.

1.3. Национальный корпус русского языка: его структура, разметка, области применения

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) состоит из нескольких независимых друг от друга блоков, каждый из которых помогает ответить на

определенные лингвистические вопросы. Собраниям текстов присущи объемность и репрезентативность, поэтому это ценный материал для исследований как количественных, так и качественных. Характер задач определяет состав корпуса и используемую в нем разметку. Разметка отражает общие характеристики текста (жанр, авторство и т.п.), т. е. метаразметку, и аннотацию (tagging), которая показывает лингвистические характеристики текстовых фрагментов (словоформ, предложений, морфем), соответствующие различным уровням анализа языка.

Так, А.Е. Кибрик указывает на следующие виды разметки:

- частеречная и грамматическая (начальная форма (лемма), часть речи и другие грамматические характеристики приписаны к каждой словоформе в тексте);
- поморфемная аннотация в корпусах, которые создаются в рамках полевых исследований языка (значение приписывается к каждой морфеме);
- синтаксическая (описывает синтаксические связи между лексическими единицами и разные синтаксические конструкции, например, глагольное словосочетание, придаточное предложение и т.д.);
- семантическая (к каждому значению каждой лексемы приписывается таксономический класс, к которому данное значение относится);
- дискурсивная (реплики, коммуникативные акты и т.д.)

Состав корпуса зависит от характера поставленной задачи [<https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/>]. Основной корпус, включающий прозаические письменные тексты за последние три столетия, содержит опубликованные, рукописные и электронные тексты различных жанров. Разметка этого корпуса нейтральная, как и отдельного газетного корпуса, который является самым большим в НКРЯ и содержит тексты центральных СМИ с 1980-х годов.

Поэтический корпус служит базой для специализированных стиховедческих исследований, поэтому в нем имеется особая разметка, связанная с ключевыми понятиями стиховедения — метром и ритмом.

Акцентологический корпус посвящен истории русского ударения. Оно играет важную роль в его разметке. Аннотация устного корпуса также отражает ударения и другие особенности звучащей речи. Положение между устным и письменным корпусом занимает корпус социальных сетей, тексты которого имеют меньше всего ограничений в литературной норме и активно используют такие знаковые системы, как эмодзи (эмоджи). В мультимедийном корпусе текст сопровождается синхронизированной видео- или аудиозаписью, а в некоторых фильмах размечаются даже жесты. В синтаксическом корпусе предложениям сопоставляется сложная разметка синтаксической структуры. Обучающий корпус включает в себя жанровую и морфологическую разметку, адаптированную к российской школьной программе. Корпус «От 2 до 15», посвященный детскому и подростковому чтению, включает автоматически размеченную информацию о возрасте читателей каждого текста.

НКРЯ стремится представить русский язык во всем его историческом и географическом разнообразии. Так, целый ряд корпусов – исторические. Отдельно представлены коллекции текстов древнерусского языка (общий предок украинского и белорусского языков, XI–XIV века), старорусского (язык XV–XVII веков) и церковнославянского языка в его русской версии. Исторический корпус объединяет такой своеобразный исторический источник, как берестяные грамоты XI–XV веков. Однако и основной корпус письменных текстов включает в себя тексты XVIII века, написанные еще до Карамзина и Пушкина. Некоторые тексты могут быть непонятны современному читателю. Создатели русского литературного языка, чьи собрания сочинений составляют отдельный корпус «Русская классика», тоже имеют немало непривычных черт. Исторические тексты и основной корпус связаны общим поиском — это так называемый панхронический корпус, который позволяет отслеживать историю слова или грамматической конструкции на протяжении нескольких веков.

Диалектный корпус включает в себя устные тексты, записанные у носителей традиционных русских диалектов по всей России, в фонетической записи и с сохранением всех особенностей лексики и грамматики. Корпус региональной прессы содержит тексты на нормированном литературном языке, которые лишь незначительно отличаются от изданий, выходящих в Москве или Санкт-Петербурге, однако в них все равно проникает местная лексика и реалии.

В Национальном корпусе русского языка преобладают одноязычные корпуса, включающие только тексты на одном языке. Однако в нем есть и параллельные корпуса, где оригинальные русские тексты сопровождаются переводом на другой язык или наоборот — иноязычные тексты переведены на русский.

НКРЯ содержит несколько десятков русско-иноязычных пар, а также многоязычный корпус, где один и тот же текст переведен на несколько языков.

В числе исторических корпусов есть корпус берестяных грамот (параллельный), древнерусские тексты которого сопровождаются переводами на современный русский и английский языки.

Кроме того, НКРЯ содержит мультимедийный параллельный корпус, включающий англоязычные фильмы с русским переводом, постановки одного и того же текста на английском и русском языках.

Национальный корпус русского языка постоянно расширяется: появляются новые разделы, возможности для пользователей, работает обратная связь с пользователями. Мы можем проследить это на самом сайте корпуса в разделе «Новости». Например, совсем недавно усовершенствовали сразу несколько корпусов: Церковнославянский, Устный и Старорусский. Теперь нам доступны новые виды выдачи: частотность, статистика и n-граммы. В данных корпусах, а также в Древнерусском корпусе, который пополнился на 31 тыс. словоупотреблений, корпусах «Русская классика» и

«От 2 до 15» появился поиск по лемме и словоформе при помощи регулярных выражений и т.п.

В настоящее время область применения корпусной лингвистики активно расширяется. Лингвисты-теоретики используют их для проверки своих гипотез и подтверждения теорий. Прикладные лингвисты (преподаватели, переводчики) используют корпуса для обучения языкам и решения своих профессиональных задач. Компьютерные лингвисты стремятся выявить и использовать статистические и лингвистические закономерности в текстах для создания компьютерных моделей языка. Например, литературоведы и редакторы, обращаясь к корпусу, также получают ответы на интересующие их вопросы. Историки и социологи, специалисты по общественным наукам, могут проводить исследования своих объектов через язык, используя информацию о периоде, жанре или авторе. В конечном итоге, корпуса применяют для разработки и настройки разных автоматизированных систем, таких как машинный перевод, информационный поиск и распознавание речи[39]

1.4. Корпусные методы исследования

В настоящее время теоретические аспекты методологии и методов корпусного изучения текста не представляют собой строгой системы и не имеют целостного научного описания, что обусловлено целым рядом факторов, и прежде всего тем, что корпусная лингвистика в настоящее время находится на этапе становления. Терминологически аппарат корпусной лингвистики находится на стадии стабилизации, многие подходы к корпусным исследованиям формируются непосредственно в ходе работы с

корпусными данными, осуществляемой лингвистами и специалистами из других областей филологического знания.

В первую очередь следует учитывать, что, несмотря на то, что корпусная лингвистика зародилась как наука в XX веке, корпусные методы использовались значительно ранее. Так, например, для работы со священными текстами составлялись конкордансы (самый ранний из известных – конкорданс к Вульгате, созданный пятьюстами монахами в XIII в.). Первое корпусное исследование с применением электронно-вычислительных мощностей было осуществлено также на материале, связанном с религией – в 1949 году Роберто Буза создал *IndexThomisticus*, где зафиксированы все словоупотребления в произведениях Фомы Аквинского. До сих пор корпусная лингвистика не существует без электронных носителей и электронных инструментов, оптимизирующих работу с большими объемами данных.

Еще до появления электронных разновидностей корпусом филологи называли собрание текстов, специальным образом подготовленное для изучения. В отличие, например, от каталога библиотеки, корпус обязательно предполагает особую организацию, ориентированную на ученого. Поэтому лингвистическим корпусом можно назвать не любое собрание текстов, но только то, которое организовано таким образом, чтобы его было удобно изучать. Организация текстов в коллекции должна отвечать следующим важнейшим требованиям, многие из которых были известны еще до появления электронных корпусов, а в настоящее время получили теоретическое обоснование:

- 1) Корпус должен быть репрезентативен, или представителен. То есть такой корпус должен позволить ученому устанавливать закономерности. Репрезентативность напрямую определяется количеством словоупотреблений. В современной корпусной лингвистике считается, что количество словоупотреблений в хорошем корпусе должно быть выше 100 миллионов. Выбор текстов

в неавторских корпусах (например, в национальных корпусах разных языков) основывается на культурной значимости включаемого текста и относительной стандартности языка произведения (например, стараются не включать переводы);

- 2) Корпус должен быть сбалансирован. Сбалансированность предполагает, что тексты в коллекциях представлены в тех же пропорциях, в каких они представлены в языке;
- 3) Корпус должен быть размечен. «Лингвистическая разметка (*tagging, annotation*) — это процесс или результат приписывания текстам и их компонентам специальных меток» [51]. В современную эпоху их присваивают компьютерные программы автоматически, но человек все равно должен проверять и корректировать случаи омонимии, которые встречаются на многих уровнях языка. Разметка бывает грамматической, семантической, синтаксической и т.д. Аннотирование текстов – тоже важная составляющая. Прежде чем включить текст в корпус, необходимо собрать текстологические данные: годы жизни автора, год написания и публикации произведения, иногда даже указывают время, которое изображено в художественном произведении;
- 4) Корпус должен обладать интерфейсом для поиска данных по заданным параметрам.

Таким образом, корпусные методы исследования дают возможность исследователю устанавливать закономерности на обширнейшем языковом материале, который легко доступен и может быть отфильтрован в соответствии с задачами ученого. Можно изучать не только грамматические, лексические явления, но и явления устной речи: в НКРЯ существует устный корпус, содержащий специальную разметку звучащей речи: запись звуков, разметка интонации, речевые сбои, мимические и физиологические феномены. Это явление называется «метаразметкой», которая систематизирует экстралингвистические факторы [52].

Корпусная методология возникла как продолжение количественных исследований. В связи с этим выделяют два глобальных подхода к лингвистическому корпусному исследованию: *corpus-basedresearch* и *corpus-drivenresearch*. Первый предполагает анализ иллюстраций с целью подтверждения уже готовой теории, а второй нацелен на выведение закономерности, на создание теории уже после анализа материала. Иными словами, стоит вопрос о том, что первично: теория или эксперимент. С.Ю. Голодова считает, что «практически любое исследование, выполненное на современном уровне, требует того, чтобы первичная проверка гипотезы либо обоснование выявленных языковых закономерностей строились на “статистически значимой” выборке» [51].

Корпусные методы помогают лингвистам в создании частотных словарей, современных грамматик, анализа узуса для последующего изменения языковых норм и т.д.

При изучении художественного произведения современными методами корпус текстов также играет существенную роль. Особенно полезными могут оказаться авторские корпусы, то есть коллекции текстов одного автора: Шекспира, Л.Н. Толстого. Корпусный лингвист Д. Сичинава[44] обозначил в своей статье несколько вариантов практического применения корпусов в литературоведческом исследовании:

- Установление диахронии явления. К примеру, Достоевский приписывал себе авторство слова «стусеваться», однако благодаря корпусным исследованиям данное слово зафиксировано в текстах, созданных на несколько десятилетий ранее времени его употребления в произведениях Ф.М. Достоевского.
- Корпус позволяет изучать аспекты авторского идиостиля. Например, в творчестве Тютчева слово «зной» более частотно, чем у других поэтов.
- Изучение стихотворных категорий (например, рифмы), иногда даже без конкретных лемм, а на основе грамматических запросов.

- Параллельные корпуса открывают возможности для изучения переводов текстов разными переводчиками, на разных языках благодаря методам параллельного сличения множества переводных вариантов.

Помимо исключительно прикладных аспектов, корпус предоставляет массу возможностей литературоведам-теоретикам. Ф. Морети предложил анализировать литературные произведения с помощью компьютерных мощностей, позволяющих обнаружить явления, которые либо слишком сложно описать человеческими усилиями, либо вовсе невозможно увидеть. Он показал продуктивность этого направления на материале «Федры» Ж. Расина. С помощью вычислительных программ удалось найти «центрального персонажа» – героя, выступающего связующим звеном для сюжетных линий, но главным персонажем не являющегося. Открытие этого нового типа действующего лица было невозможно в докорпусную эпоху.

Не в меньшей степени корпусные методы помогают исследователям древнерусской литературы. В НКРЯ есть исторический и панхронический корпуса, также существует исторический корпус «Манускрипт», содержащий, помимо кириллических, глаголические тексты объемом более 88000 словоформ. В корпусе «Манускрипт» особое внимание уделено поиску по словосочетаниям, что дает возможность описывать коллокации при снятой графической составляющей и независимо от морфологической формы слов. Что значимо для нашего исследования с связи с поиском микроцитат, этот корпус дает возможность «найти сочетания, в которых компоненты семантически и грамматически устойчивых комплексов имеют большую степень связанности» [10].

Таким образом, обобщая описанные выше особенности корпусных методов и возможностей применения корпусных данных, можно выделить в современной корпусной лингвистике следующие основные методы:

- теоретико-лингвистические методы (связаны как с частными, так и с общими лингвистическими задачами отбора текстов и представления лингвистической информации в корпусе);
- математические, или статистические (методы математической статистики, которые связаны с количественными аспектами выборки, обеспечения ее показательности);
- общефилологические методы (связаны с вопросами жанров, времени создания текста, авторства и т.п.);
- методы информационных технологий (методы информатики, с помощью которых обеспечивается компьютерное представление и обработка данных корпуса)

Одним из наиболее востребованных методов исследования в области лингвистики является квантитативный метод (не являющийся собственно корпусным, но получивший благодаря корпусам новые способы и направления эффективного применения), основными целями которого являются:

- сокращение данных и их обобщение;
- выявление статистически подтвержденных закономерностей;
- выявление зависимостей между различными лингвистическими переменными;
- построение статистических моделей.

Таким образом, квантитативный метод предполагает анализ частотности языковых переменных и связей между различными лингвистическими и экстралингвистическими параметрами, которые могут влиять на частоту использования языковых единиц. С помощью квантитативного метода также можно определить закономерности в частотном распределении языковых единиц и создать статистические модели их функционирования. Так, например, частотные данные особенно востребованы для составления словарей писателей, для социологических исследований, выявляющий состав

языковых единиц той или иной социальной группы, людей определенного пола, возраста, профессий и т.д.

Специфика корпусных методов, многие из которых являются универсальными научными методами или общелингвистическими, связана с существенными увеличением объема эмпирического материала, предлагаемого корпусом. Гипотеза влияния объема материала на результативность исследования была выдвинута советским лингвистом Р.Г. Пиотровским, сформулировавшим тезис о зависимости достоверности языковых закономерностей от объема полученных языковых данных[22]. Критерии точности и достоверности лингвистического знания, таким образом, определяются объемом эмпирического материала. Тезис Р.Г. Пиотровского получил обоснование в работах целого ряда современных исследователей, многократно приводивших примеры научных гипотез, не получивших подтверждения из-за недостаточного количества эмпирических данных или в связи с ошибками, возникшими в результате неоправданной экстраполяции наблюдений, полученных на материале небольшого количества источников, на весь изучаемый феномен. Так, в частности, рассмотрение языка небольшого количества сохранившихся древнерусских произведений жанра хождения по св.местам не позволяет экстраполировать полученные языковые данные на все произведения данного жанра, бытовавшие в Древней Руси, поскольку объем сохранившихся памятников слишком мал. То же можно сказать и о наблюдении над авторскими неологизмами, которые до появления корпусных методов, могут быть поставлены под вопрос в связи с невозможностью проверить предположения о принадлежности того или иного слова оригинальному языку конкретного писателя. Хорошо известна ситуация со словом «стусшеваться», которое считалось авторским неологизмом Ф.М. Достоевского до тех пор, пока поиск в корпусе не позволил зафиксировать использование данной лексики за несколько десятилетий до ее появления в произведениях Ф.М. Достоевского в дневнике А.В. Никитенко, употребленной 8 февраля 1826 г.:

«...Честолюбие, сопровождаемое успехом, с каждым шагом вперед умалает в глазах честолюбца предметы, остающиеся у него позади, и так до тех пор, покуда они совсем ступают» [Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)]

Данный пример наглядно показывает актуальность корпусных методов поиска и анализа текстовых данных, позволяющих проверить положения, основанные на недостаточном количестве изучаемых источников. Возможности корпусов предоставлять контексты словоупотребления или синтаксических конструкций позволяют словари, грамматики, справочные пособия, отражающие реальные процессы языковой эволюции, семантические сдвиги в лексическом значении слова, функциональные изменения грамматических форм и т.д.

Также актуальны предоставляемые корпусом конкордансы, т.е. упорядоченные списки всех запрошенных словоформ с учетом количества их вхождений в выбранные массивы текстов, позволяет выявлять лексическую сочетаемость слов, устойчивые поэтические формулы в поэзии и т.д.

Постоянно развиваются и принципы метаразметки корпуса, или паспортизация данных. Метаразметка представляет собой систему сведений о том или ином языковом явлении, например, о стилистической, жанровой, принадлежности текста, конкретного издания включенного в корпус текста и т.д., что важно в процессе проведения социологических, исторических, литературоведческих исследований.

Также важны критерии репрезентативности корпуса и его отдельных разновидностей, причем для каждого отдельного корпуса (Поэтического, Исторического и др.) формируются свои критерии репрезентативности, т.е. баланс текстов определенных исторических периодов, авторов, жанров и т.д. Так, для фонетического или исторического корпусов требуются совершенно различные принципы репрезентативности.

Таким образом, корпусные методы исследования текстов, представляющие собой автоматизированные, ускоренные или

модифицированные процессы поиска, систематизации, подсчета и наглядного представления информации в виде конкордансов, графиков, таблиц и схем, позволяют не только расширить эмпирическую базу исследований и ускорить процесс поиска, но и выявить новые предметные области исследования в результате предоставленного корпусом обобщения полученных данных. Комплексное применение корпусных методов, например, статистического, контекстуального и параллельного соположения различных переводов, позволяет отслеживать взаимосвязи между языковым явлением, временем, контекстом употребления, выявлять языковые концепции переводчиков, определять причины выбора тех или иных языковых вариантов, выявлять степень оригинальности текста и т.д.

ГЛАВА 2. Реализация принципа центонности в памятниках XI-XII веков

2.1. Древнерусская литература периода XI-XII вв.: общая характеристика, жанровое своеобразие

Период древнерусской литературы традиционно обозначают X–XVII веками. Глобально литературные жанры обозначенной эпохи делятся на церковные и светские. При этом границы между ними, проходили не только в области содержания произведения, но и в области языка. Так, известно, что сакральный стиль, вобравший языковые средства церковнославянского языка, обслуживал церковные тексты, а славяно-русский стиль – нецерковные, светские жанры. Однако ситуация древнерусского двуязычия (или диглоссии) обусловила, с одной стороны, стилевое размежевание, а с другой стороны, частичное взаимопроникновение. Поскольку образованные

люди владели обоими регистрами, выбор тех или иных языковых средств оставался за конкретным автором или переписчиком.

В XI–XII веках жанровая система находилась в состоянии формирования, однако уже можно выделить три основных вектора, которые были представлены наибольшим количеством знаковых произведений, известных на сегодняшний день. Во-первых, это агиографическая (или иначе, житийно-биографическая) литература, представленная, в первую очередь, «Житием Феодосия Печерского», двумя вариантами жития православных святых Бориса и Глеба. Считается, что первое житие в древнерусской литературе – «Житие Антония Печерского» – было утрачено, но виднейшие исследователи русской словесности не видят причин сомневаться в том, что оно существовало. Второй вектор – торжественное и учительское красноречие. Считается, что первое «Слово» было произнесено киевским священником Иларионом в 1049 г. Жанр слова как бы перетекает из сугубо церковного дискурса в жанр «церковно-политического трактата», по определению Д.С. Лихачева и Н.Н. Розова. Наконец, третий вектор – это летописные произведения, представлявшие совокупность хроникальных жанров.

Особняком стоят жанры деловой письменности. Деловые записки, договоры изучают, прежде всего по новгородским берестяным грамотам, древнейшая из найденных датируется 959 годом. Создание «Русской правды», древнейшего правового кодекса на русском языке, датируют XI в. – первой третью XII в. Их изучение требует отдельных исследований, поэтому мы предлагаем сосредоточиться в первую очередь на памятниках, тяготеющих к «изыщенной словесности», имеющей целью вызвать переживания у читателя.

Рассмотрим каждое из трех названных направлений, составляющих основу жанровой системы древнерусской литературы XI–XII веков.

Житийную литературу называют иначе агиографической (повествующей о святых). К ней относят произведения на житийно-

биографические темы. Специфика ранней древнерусской литературы состоит в том, что авторами произведений были, как правило, монахи, старавшиеся следовать кодексу христианских добродетелей, в частности, они проявляли такие качества, как смирение и скромность. Книжник понимался не как автор в современном значении, а как инструмент в руках Бога. Этим обусловлено отсутствие указания на автора, что привело к невозможности точно установить создателя произведения. Существовали особые формулы, присущие жанру жития. Например, книжник должен был обязательно сказать несколько слов о своем невежестве (например, «груб и неразумичен»), чтобы через принижение себя возвысить святого, повествованию о котором посвящен последующий текст.

А.М. Ранчин указывает на три важнейших произведения изучаемого периода: «Сказание о Борисе и Глебе», «Чтение о Борисе и Глебе» (приписываются одному автору, хотя обнаружены небольшие похвальные слова этим святым других книжников), «Житие Феодосия Печерского»[27].

Жанровое своеобразие последнего произведения примечательно тем, что «Житие Феодосия Печерского» стало первым произведением о монахе в русской литературе. Считается, что составитель этого произведения – монах Нестор, написавший «Чтение о Борисе и Глебе». Как пишет Ранчин, житие Феодосия стало «парадигмой» для последующих описаний жизни русских святых[27]. Несмотря на очевидный факт, что жанр жития непременно должен был испытать влияние переводных образцов византийской литературы, данное произведение отличается жесткой структурированностью (локативной на уровне содержания и композиционной на уровне формы), языковой выдержанностью сакрального стиля, еще не изобилующего «плетением словес», которым будут злоупотреблять последующие авторы. Более того, житие о первооснователе монашества «выступает как бы в роли словаря мотивов для всей последующей русской агиографии. Последнее прослеживается, например, в продуктивном мотиве инаковости будущего святого в детстве.

Сакральный (церковнославянский) стиль не препятствует, а наоборот, способствует введению художественно-выразительных средств. Ранчин обращает внимание на семантический ряд метафор «Феодосий – солнце/светильник». Символика света заимствована из греческих образцов: слова с корнем **-свѣт-** совмещали значение света как оппозиции темноте в буквальном смысле и значение света как святости. Также национально-специфично символичное число последних – посмертных – чудес святого.

Если «Житие Феодосия Печерского» отличается ясностью и непротиворечивостью, то цикл произведений о Борисе и Глебе, состоящий из двух житий и летописных сведений, отличается выраженной неясностью. Смерть святых описывается по-разному, в некоторых источниках она поразительно парадоксальна: «Бориса убивают дважды, если не трижды, причем совершенно не ясно, почему раненого князя пронзают мечом не сопровождающие его тело слуги Святополка, но посланные братоубийцей варяги» [27]. Несмотря на это, для агиографической литературы оказываются важны не столько подробности гибели Бориса и Глеба, сколько культ этих святых. Их христианский подвиг весьма необычен для византийских житийных повествований: они принимают не мученическую (поскольку их никто не принуждал отречься от Бога), а «вольную» смерть в подражание Христу. Будучи князьями, они проявляют сверхдобродетель непротивления злу насилием, что не было свойственно их социальному положению. Вероятно, поэтому в древнерусской парадигме они приравнивались к мученикам, что фиксируется именованием их «страстотерпцами».

Рассматривая образцы жанра слова в древнерусской литературе, нельзя обойти стороной «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Слово строилось, как и жития, с опорой на византийские образцы. Д.С. Лихачев выделяет в нем три композиционных этапа: догматический, центральный и завершающий. Первая часть представляет собой общие рассуждения о христианстве, о его взаимоотношениях с иудейской верой; во второй части слушателю и читателю предьявляется оценка крещения Руси

Владимиром. В заключительной части говорится о мирских делах государства.

В жанре слова писали также Климент Смолятич, менее десяти лет бывший митрополитом («Послание Форме прозвитеру»), Кирилл Туровский, заслуживший славу оратора, достойного соседства в сборниках наравне с Иоанном Златоустом. Можно говорить о неких общих композиционных признаках, позволяющих отнести различные произведения красноречия XI–XII вв. к жанру слова. Прежде всего, это часть, аналогичная современному введению – обоснование повода к написанию текста. Далее – комплексная характеристика центрального вопроса, обязательно предусматривающая рассмотрение его с разных сторон, часто с обращением к параллелизму и разветвленной метафорике. Наконец, это заключительный композиционный блок, оформляемый средствами суггестии: воодушевление или призыв не столько к действию, сколько к изменению или упрочению личного отношения к изложенной идее.

Д.С. Лихачев отмечает, что книжники уже к XII веку достигли высокого уровня художественного мастерства красноречия. Он иллюстрирует это на материале «Слова на новую неделю по Пасхе» Кирилла Туровского: «Каждому элементу... описания Кирилл Туровский тут же приводит параллель, после которой становится ясно, что яркая картина эта — всего лишь ряд метафор и сравнений, призванных возвысить, прославить и, что особенно важно, разъяснить верующим те или иные догматы христианской веры. Весна — это вера Христова, «агнци» — «кроткие люди», «унцы» — «кумирослужители» языческих стран, которые приобщились или приобщатся к христианству» [27] и т.д.

Обозначенные особенности художественной и жанровой специфики текстов церковного спектра показывают, что, вопреки замечанию Д.С. Лихачева, сделавшего вывод о статичности стиля на материале древнерусской литературы в целом (с верхней границей XVII в.) [29], литература XII в. не отличалась жанровой статичностью на этапе

формирования канона. Особенно ярко это прослеживается, если попытаться охарактеризовать жанр слова. «Под одним названием [жанра] могут оказаться совершенно различные произведения» [29]: и «Слово о полку Игореве» и «Слово на антипасху». В связи с этим целесообразно разводить жанры Слово как Послание [29] и Слово как летописный жанр.

Летописные жанры, как заметили исследователи, представляли собой своды, или компиляции. Несмотря на стремление к объективности изложения, которой часто удавалось достичь при описании глобальных явлений (например, об аномальных погодных условиях), «в руках анонимных авторов уже тогда появилась могущественная сила пропаганды: они могли изображать того или иного правителя, подчеркивая нужные факты и редуцируя нежелательные» [26]. Древнейшая летопись «Повесть временных лет» датируется А.А. Шахматовым 1113 годом. До возникновения письменности исторические предания передавались устно. Распространение письменности шло рука об руку с распространением христианства. Первые исторические «заметки» стали появляться, предположительно, при Ярославе Мудром (первая половина XI века). Возникновение летописи как жанра светского эпоса связывают с желанием Руси обосновать право на самостоятельность. Речь еще не идет о культурной независимости от Византии, но князья ощутили потребность самостоятельно назначать на высшие церковные чины священников без участия константинопольского патриархата. Письменно зафиксированная история княжеств должна была способствовать упрочению авторитета князей.

Подводя итог обзору литературы XI–XII вв., скажем, что в этот период формировалась жанровая система древнерусской литературы. В значительной мере она была связана с жизнью церкви. Это было обусловлено тем фактом, что центрами письменности в указанный период были монастыри: монахи-книжники переписывали книги, а наиболее уважаемые имели право самостоятельно создавать произведения.

2.2. Центонная техника в древнерусской литературе

Одной из проблем, возникающих при работе с древнерусскими текстами, всегда были и остаются «темные» места, которые не проясняются при традиционном дословном переводе.

Исследовательский интерес к такого рода трудностям не угасает; актуальность сформулированной проблемы возрастает по мере того, как ученые отодвигаются во времени от момента создания текста. Иными словами, временной и культурный разрыв между автором, с одной стороны, и исследователем или читателем, с другой стороны, с каждым годом увеличивается. Это в свою очередь ведет к возникновению новых «темных» мест. Именно в связи с таким положением дел И.Н. Данилевский пишет об отходе от сугубо рационалистического подхода, популярного во времена М. Ломоносова, к герменевтическому подходу, значимость которого увеличивается ввиду «кризиса доверия к прежним способам истолкования... фактов» [22].

Складывается необычная, с точки зрения бытового языка, ситуация, когда истолкование не обязательно ведет к пониманию. Для прояснения «темных» мест в произведениях ранней древнерусской литературы имеет ключевое значение параллельное изучение текста в двух направлениях: «извне» и «изнутри» [22]. Как представляется, изучение текста «изнутри» в немалой степени сопряжено с рассмотрением центонно-парафразного принципа, которым нередко руководствовались древнерусские авторы первых письменных произведений.

Понятие центона в русскоязычном академическом дискурсе разрабатывал С.С. Аверинцев [3], опираясь на результаты предшествующих исследований М.Л. Гаспарова¹. Анализируя произведение Мефодия Патарского (Олимпского) «Пир, или О девстве», название которого отсылает к платоновскому «Пиру, или О любви», филолог обратил внимание на диалог

---

¹ С.С. Аверинцев ссылается на работу: Гаспаров М. Л., Рузина Е. Г. Поэтика вергилианских центонов // Проблемы книжного эпоса. – М., 1978, с. 190–211.

текстов на уровне смысловой схемы многоаспектного обсуждения предмета разговора на античном пиру или на средневековом трезвенном празднестве с последующим уяснением концепта любви или девственности во всей его полноте. Культурно-парадигматический разрыв не мешает Мефодию, христианскому автору, взять за основу известнейшее литературное произведение и адаптировать его в русле когерентных времени авторских задач. «Мефодий, воспроизводя перипетии диалогического процесса, почти без изменений переносит в свой текст из платоновского готовые словечки, словосочетания, выражения и формулы, идущие как строительный материал для выстраивания скреп и переходов между речами» [3]. Под центоном Аверинцев понимал включение деталей старого художественного целого в состав нового. Эта техника позволяла создать своего рода литературную мозаику на новую тему из старых, всем знакомых элементов. У Мефодия переключка с текстом Платона фиксируется на уровне абстрактных словесных формул, оформляющих «перебрасывание репликами».

Принцип центонности был заимствован византийцами у римлян (у греков она не была столь популярна), а впоследствии из византийской литературы был почерпнут славянскими книжниками в связи с неизбежным ориентированием на переводные образцы. Последнее говорит о достаточно высоком уровне образованности и внимательности древнерусских авторов, которые смогли идентифицировать факты переключек, обучиться данной технике и активно применять ее в своих произведениях.

Центонные тексты в работах В.Н. Топорова, Н.И. Фатеевой изучаются в семиотическом аспекте как комплексы аллюзий и цитат (в большинстве своем неатрибутированных), причем речь идет не о введении “интертекстов”, а о создании некоего сложного языка иносказания, внутри которого семантические связи определяются литературными ассоциациями. Причем важно, что литературные ассоциации, с которыми устанавливаются семантические связи, в древнерусскую эпоху определялись образцами. Образцовыми текстами для книжников были прежде всего авторитетные

религиозные книги, главнейшее место среди которых занимал Новый Завет, а также Ветхий Завет и популярные переводные жития святых. Представляется важной для нашего исследования мысль И.Н. Данилевского: «В центонно-парафрадном произведении всегда используется (во всяком случае, сознательно) ограниченное число текстов, подавляющее большинство из которых можно установить. Это — еще один шаг от “чистой” интертекстуальности к реальному (и, главное в данном случае, — верифицируемому) полю деятельности исследователя, ограниченному определенным кругом чтения автора (и подразумеваемого им читателя), создавшего изучаемый текст» [22]. Складывалась ситуация, когда целый текст мог состоять из заимствованных элементов, но при этом являлся оригинальным и самостоятельным произведением с отчетливо прослеживающимся авторским замыслом, сюжетом и стройной композиционной структурой.

«Повесть временных лет», комплексно рассмотренная И.Н. Данилевским в работе 2004 года, также включает в себя известную долю заимствований, органично встроенных в повествование. Причем этот факт имеет вполне рациональное объяснение (как в случае включения элементов платоновского текста в трактат Мефодия Олимпского). Русские книжники, фиксируя исторические события (а главное — субъективные оценки этих событий), вписывали их в сакральный нарратив. Данилевский считает, что «Повесть временных лет» — своего рода продолжение христианского эпоса, который определял парадигму мышления средневекового человека. История русского государства предстает как продолжение истории общебиблейской. При изучении текста «изнутри» это подтверждается как раз цитированием библейских текстов, а также в некоторых случаях приспособлением описываемых светских событий к цитатам из сакрального эпоса. Таким образом, складывается впечатление, что история повторяется, а это в свою очередь имеет особое значение для формирования представления о происхождении русского народа. В этой

связи ценна мысль В.Н. Топорова о том, что «кумулятивный текст, в котором немалую роль играют и близкие к центонным фрагменты», позволяет «создавать новый миф, снимая разрыв во времени между прошлым и актуальным настоящим» [23].

Предполагаемый автор «Повести временных лет» отличался высокой степенью образованности и начитанности, судя по центонной организации текста. Обосновывается это тем, что автор использует в качестве источников цитат и аллюзий греческие тексты, литературу, написанную на древнееврейском языке, органично ссылается на апокрифы, что, отмечает Данилевский, литературные критики зачастую не замечают, поскольку воспринимают текст как то, что якобы было на самом деле. Самым главным для понимания «Повести временных лет», как считает исследователь, является уяснение контекста произведений, из которых автор заимствовал фрагменты. «Микротексты», включенные в новый создаваемый по центонно-парафрастическому принципу текст, придавали объем и глубину за счет привлечения семантики контекста произведений-доноров заимствуемых цитат. Даже постоянный, «девальвированный» эпитет (например, окаянный) мог тогда служить неким образцом, отражающим комплекс морально-этических, социально-культурных представлений, которые считывались в эпоху создания произведения, а к моменту его литературоведческого и текстологического изучения уже практически исчезли.

Все это обусловило необходимость внедрения методики генетического анализа текста.

Примером центонного «сшивания» контекстов в «Повести временных лет» может служить, например, проанализированный Данилевским эсхатологический мотив. Он фиксирует след «колоссального напряжения» в связи с ожиданием конца времен в текстуальной плотности следующих событий в летописном 6545/1037 году: «строительство Золотых ворот и Софии Киевской (имеющее явно эсхатологический смысл), а также учреждение по обе стороны дороги, соединяющей их, монастырей свв.

Георгия и Ирины..., произнесение Иларионом «Слова о Законе и Благодати» в новоосвященной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах в Киеве, вечером в Великую субботу после литургии Василия Великого перед пасхальной утренней службой 25 марта в Великую субботу 1038 года, создание первого летописного произведения (условно называемого Древнейшим сводом) и, наконец, само по себе совпадение Благовещения с Великой субботой» [22]. Привязка этих событий друг к другу неслучайна, потому что завершающий Новый завет в Геннадиевской Библии Расчет лет сориентирован как раз на 6545 год от сотворения мира. Монах, погруженный в контекст эпохи, должен был быть знаком с этим расчетом и не мог не принять его во внимание.

Другой пример генетического анализа текста Данилевский приводит в связи с повествованием о 1019 году.

Потерпевший поражение в битве с Ярославом Владимировичем Святополк Окаянный отступает. «Развернутое описание бегства Святополка появилось, видимо, только под пером составителя житийного "Сказания и страсти и похвалы святыю мученику Бориса и Глеба"», – обращает внимание исследователь [22]. Поговорка, распространенная некогда в Древней Руси «между Чахы и Ляхы» означала «невесть где». Однако, поскольку «Повесть временных лет» не представляет собой единого произведения, а существует в нескольких списках, созданных в разное время, один этот фразеологизм «Чахы и Ляхы» позволяет проследить, как даже сами переписчики, разделенные друг с другом во времени, теряли понимание этого выражения. Данилевский пишет, что нельзя исключать трактовку, согласно которой «бысть межи Чаха и Ляхы» могло отсылать к библейскому пророчеству о том, что нарушители божественных наказов должны погибнуть «между народами». В результате наложения этих смыслов и созвучия последующие переписчики актуализировали именно библейский смысл, буквализируя его: в «Сказании и страсти и похвале...» фразеологизм приобретает вид «Чехы и Ляхы», а в лаврентьевском варианте: «Ляхы и Чехы».

В том же описании бегства пораженного Святополка Окаянного его «нечестивость» подчеркивается заимствованием оборота из Книги Притч Соломоновых «ником же гоним» (ником же гонимъ пропадеоканныи, и тако злѣ живот свои сконча).

Данилевскому удастся обнаружить в записи только об одном событии текстуальные следы целого ряда знаковых для того времени источников: «Сказания и страсти и похвалы святую мученику Бориса и Глеба» (появилось за несколько лет до «Повести временных лет»), Книги Притч Соломоновых, Книги Левит, Книги пророка Даниила, Хроники Георгия Амартола (откуда позаимствован эпитет *окаянный*, изначально «принадлежавший» царю Ироду), апокрифической Книги Эноха.

Литературные и культурные параллели, устанавливаемые при помощи генетического анализа, позволяют вскрыть глубинные смысловые структуры «Повести временных лет». Представляется, что не менее продуктивным с точки зрения выявления дополнительных смыслов через анализ центонной техники может быть прочтение сакральных текстов древнерусской литературы – «Слово о законе и благодати» и «Жития Феодосия Печерского».

2.3. Принцип центонности в «Слове о законе и благодати»

В «Слове о законе и благодати» Илариона» мы замечаем множество цитат и парафраз. Начиная с первых десятилетий XX в. усилиями многих исследователей древнерусской литературы XI-XII вв. был выявлен значительный фонд источников цитирования, обнаружено множество отсылок к различным авторитетным текстам, в первую очередь библейским.

Вместе с тем, некоторые исследователи средневековой литературы, в частности С.С. Аверинцев, неоднократно обращали внимание на особый характер письма в эпоху Средних веков, для которого характерна т.н. техника «набивки» готовой формы компонентами, имеющими собственный формальный и содержательный аспект [Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы]. Идеи Аверинцева были развиты в трудах В.В. Топорова, впервые различившим на материале древнерусской литературы традиционные способы цитирования и технику письма, которую он называет центонной: создание текста из микроцитат, опознаваемых читателем в зависимости от степени его знакомства и глубины знания авторитетных источников.

Вместе с тем исследования В.Н. Топорова, осуществленные на материале «Слова о законе и благодати», не нашли продолжения и вопрос о центонности древнерусских литературных произведений далее практически не рассматривался. В связи с этим нам представляется важным обратиться к корпусным методам с целью продолжить наблюдения В.Н. Топорова на материале не только сочинения Илариона, но и других произведений указанного периода.

В первую очередь обращает на себя внимание, что в результате исследования не обнаружилось факты цитирования Иларионом Киевским небиблейских текстов. Его центонный текст состоит из цитат, почерпнутых из Библии.

Необходимо прокомментировать некоторые найденные случаи, заслуживающие внимания.

Выражение «избиение младенцев» (контекст № 18) не обнаруживается в корпусе, хотя существует толкование данного фразеологизма: ‘насилие по отношению к беззащитным’. Эпизод, послуживший мотивационной основой для библейского фразеологизма включен в Евангелия от Матфея.

Было принято решение включить контекст №26 «Иисус Христос» в таблицу и рассмотреть как фразеологизм, поскольку приводимые источники цитирования достаточно многочисленны (не менее 9 текстов), также они в свою очередь определили устойчивость словосочетания. Изначально «Христос» означало титул помазанника, и название Иисуса таким титулом не было принято у самых ранних христиан. Во многом словосочетание приобрело статус фразеологизма именно благодаря письмам апостола Павла. В свете корпусных исследований это положение обладает большой ценностью, поскольку именно корпус может позволить установить и подтвердить, что Иисуса не называли «Христос» в Евангелиях.

Контекст №27 «рабам твоим» также анализируется как фразеологизм, поскольку налицо повторяемость этой конструкции, закреплённость падежной формы и устойчивость лексического значения в общем культурно-религиозном семантическом фоне. Также для религиоведческих исследований корпусное исследование может предоставить ценный материал: выражение «нам, рабам твоим» не обнаруживается в Новом Завете.

В качестве примеров изменения конструкции оригинала рассмотрим несколько грамматических и синтаксических оборотов, которые обозначены типом В. Обращает на себя внимание контекст №3, значимый для текста Илариона. В нем новозаветное предложение становится образцом для

параллелизма: Закон дан через Моисея, «милость и истина» – через Иисуса Христа. Автор центонного текста несколько видоизменяет конструкцию, сохраняя узнаваемую модель: «Но о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия». Контекст №7 содержит неточную цитату из Евангелия от Иоанна: а) «...настанет время, и настало уже, когда не на горе сей, не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу» и б) «час наступает, когда будете поклоняться Отцу не на этой горе и не в Иерусалиме». Видно, что Иларион заменяет слово «час» на «время», изменяет видовременной портрет глаголов. Данный пример служит удачной иллюстрацией мыслей историка литературы Данилевского, который обратил внимание, как древнерусские авторы вписывали актуальную историю русского народа в контекст библейской истории, которая в то время воспринималась как мировая.

К типу В мы отнесли также конструкцию, построенную по модели простого предложения с повелительным наклоном: «Славьте имя Его!» (контекст №5) При этом контекст заимствуется не в составе целого предложения. Можно сравнить с текстом гимна и Псалтири: «Благословите, славьте имя Его!»

К типу Г мы относим такие словосочетания, для которых нехарактерна повторяемость в текстах Библии. В корпусе русского языка они встречаются не много раз. Например, употребление словосочетания *Книга Жизни* (контекст №25), почерпнутого автором из Нового Завета, не сопровождается соответствующим глаголом или его формой. У Илариона используется причастие «вписан», в то время как в Откр. «записанным в книге жизни», а в письме апостола Павла христианам в Филиппах в переводе вовсе употреблена нулевая связка в конструкции составного именного сказуемого («имена которых в книге жизни»).

Атрибуция цитаты при первом типе цитирования в центонном тексте «Слова...» может производиться разными способами, но замечено, что автор никогда не указывает точный источник цитаты (к примеру, не найти в тексте

указания на конкретную главу книги или стих). Однако встречаются указания на то, что цитата взята из одного из евангелий. Введение чужой речи в центонный текст может осуществляться, как в контексте №10 с помощью метатекстового оборота «Ибо как сказал евангелист». При этом конкретный евангелист не указывается, потому что знатокам, включенным в культурный контекст, имя конкретного евангелиста должно быть известно, отчего оно не требует специального упоминания.

Иларион может ссылаться на источник, вставляя указание на субъект первичной речи – на Иисуса. Например, контекст №30 вводится с помощью патетической формулировки: «Вернее же *Самого Господа глагол*: Блаженны милостивые, ибо они помилованы» [Курсив наш. В христианском дискурсе под Господом понимается Иисус. – А.О.]. Слова Иисуса могут атрибутироваться с помощью вводной конструкции, как в контексте №22 «...по словам Господним...». Автор «Слова...» может ссылаться не просто на изречение Иисуса, оставляя тем самым ссылку на Новый Завет, но и указывать конкретный эпизод. Например, в контексте №16 это оформлено следующим образом: «Когда рассказал Спаситель притчу о винограднике и делателях...». Было замечено, что атрибутируемая цитата может быть дистанцирована от искомого контекста. Например, контекст №17 отделен двумя предложениями, одно из которых отличается сложной структурой. При этом указание на источник – слова прослезившегося Иисуса – удерживается за счёт общеизвестности сакрального евангельского текста.

Контекст №24 достаточно интересен тем, что устанавливает интертекстуальную связь между библейским контекстом и контекстом времени произнесения «Слова...». Примечательно, что библейский контекст двухуровневый: оратор ссылается на слова Иисуса, а Иисус в Евангелии от Луки сам ссылается на слова пророка Исаи, в связи с чем мы однозначно констатируем тип цитирования со ссылкой на источник, причём цитирование именно этого типа уже было применено книжниками, записавшими Евангелие от Луки (Иисус произносит атрибутированную цитату). Этот факт

позволяет говорить, что отдельные элементы нового центонного текста уже и ранее включались в другие центонные тексты.

Таким образом, мы можем констатировать некие традиционные цитаты, обладающие вневременным значением для иудео-христианского красноречия и иудео-христианской культуры в целом. Вышеизложенное также объясняет, почему на диаграмме, расположенной ниже, общее количество цитирований типа А равно количеству цитирований новозаветных текстов, хотя есть еще одно цитирование Ветхого Завета с указанием источника. Дело в том, что один контекст №24 считается один раз в общей статистике, а в статистике по типу источника дважды.

Итак, для систематизации результатов корпусного исследования центонного текста «Слова о Законе и Благодати» нами было выделено пять типов цитирования:

- А) Целая цитата со ссылкой на источник;
- Б) Цитата как отдельное предложение, опознаваемое любым читателем;
- В) Скрытая цитата, включенная в предложение, очевидная немногим (грамматический оборот);
- Г) Микроцитата, заметная только знатокам религиозных текстов (не более двух полнозначительных слова);
- Д) Библейское крылатое выражение.

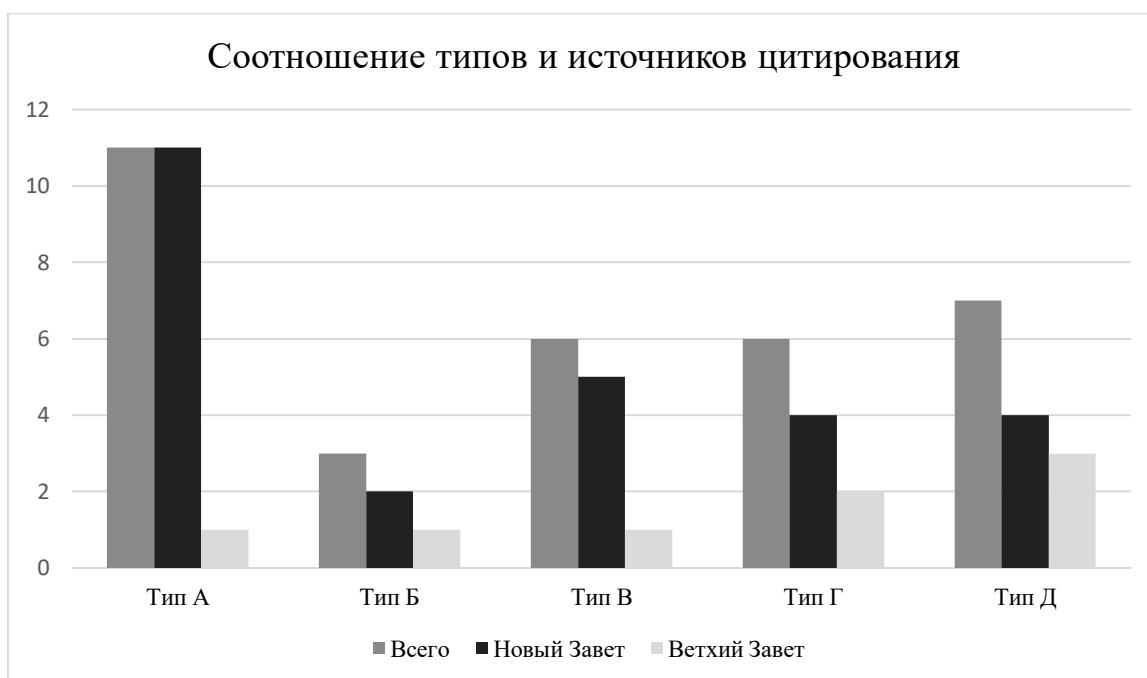
Соотношение цитируемых источников (как часто автор цитирует Ветхий Завет и как часто – Новый Завет), а также обобщение данных о соотношении типа цитирования с цитируемыми источниками представлены в таблице и диаграммах.

№ контекста	Тип цитирования	Цитируемый источник		
		библейский		небиблейский
		Новый Завет	Ветхий Завет	
1	Б	Лк.		
2	Г		1 Пар.	
3	В	Иоан.		
4	Г	Лк.		
5	В		Пс.	

6	Г		Быт.	
7	В	Иоан.		
8	Г	Евр.		
9	А	Мф., Лк.		
10	А	Иоан.		
11	В	Лк.		
12	Д	Иоан.		
13	В	Лк.		
14	В	Мф., Мк.		
15	Д	Еф., Кл., Рм., Откр.	ИсНав., Иов.	
16	А	Мф.		
17	А	Мф., Лк.		
18	Д	–		
19	А	Мф.		
20	А	Мф.		
21	А	Мф.		
22	А	Мф., Мк., Лк.		
23	Б		Иер.	
24	А	Лк.	Ис.	
25	Г	Фл.		
26	Д	Мф., Деян., 1Кор., Рим., 2Кор., Гал., Фил., 2Фес., Евр.		
27	Д		Быт., Нав., Дан.	
28	А	Мф., Лк.		
29	Д		Дан.	
30	А	Мф.		
31	Г	Иоан.		
32	Д	Мф., Мк., Лк.		
33	Б	Лк.		

Таблица 1

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Обобщая данные, отраженные на диаграммах 1 и 2, можно сказать, что цитирование Нового Завета осуществляется в 3 раза чаще. Это объясняется, во-первых, христианским (а не иудейским) культурным контекстом произнесения «Слова о Законе и Благодати»; во-вторых, как было показано в работе, Благодать (новозаветная истина) преобладает, по Илариону, над Законом (ветхозаветными устоями). Показательно, что последняя идея

находит выражение в самом тексте даже на уровне статистических данных о количественном соотношении цитируемых библейских источников.

Также немаловажным результатом проделанной работы представляется выявление наиболее продуктивного типа цитирования при создании центонного текста. Иларион достаточно часто дает указание на библейский источник цитаты. Делает он это различными способами, подчеркивающими разнообразие его речевого репертуара, что было отдельно показано в комментариях к таблице. Наименее продуктивным типом цитирования оказался способ, при котором вводится целое предложение из Библии, но при этом не дается никаких указаний или намеков, откуда оно почерпнуто. На втором месте по общей частоте оказались фразеологизмы или крылатые выражения из Библии. Данные свидетельствуют о знании и хранении в памяти ярких выражений, которые отличаются повторяемостью в библейском корпусе. Например, фразеологизм, включенный в контекст №26, в Библии повторен более 9 раз, что устанавливается благодаря национальному корпусу.

В то же время знакомые христианам обороты, вводимые без указания на источник, также достаточно активно используются в изучаемом центонном тексте. Это свидетельствует о том, что речь образованных христиан могла быть наполнена такого рода конструкциями, которые считывались коммуникантами.

2.4. Житие Феодосия Печерского как центонный текст

В древнерусском памятнике «Житие Феодосия Печерского» Нестора мы обнаружили 20 цитат как при помощи Национального корпуса русского языка, так и самостоятельно, дали комментарии к ним и, как в параграфе 2.3., представили результаты в виде таблицы и диаграмм.

В первую очередь, необходимо пояснить прочерки в таблице напротив контекстов №2, №3, №18. Источник цитаты опознается и в наши дни – значимые слова, лежащие, можно сказать, в основе христианского учения, взяты из Евангелия от Матфея (именно поэтому прочерк стоит в колонке «Новый Завет»). Однако в корпусах НКРЯ контекст отсутствует, что делает невозможным его корпусное изучение как части центонного древнерусского текста. Контекст №3 мы не характеризуем как контекст, построенный на цитировании первого типа, поскольку, хоть и есть указание на источник («об этом и сам Господь возвещал»²), но сложное предложение евангельского текста было сокращено до одной предикативной части, которая автору «Жития...» была необходима. Разумеется, образованные читатели идентифицировали без труда источник, но к первому типу мы относим те выражения, которые введены в центонный текст с указанием источника и без изменений.

Заслуживает также внимания ситуация, связанная с контекстом №12, где считывается цитата из Псалтири «Близок Господь сокрушенным сердцем и спасает смиренных душой» (в синодальном переводе: *духом смиренных*). Панхронический корпус НКРЯ не фиксирует этого контекста, но мы в таблице указываем тип опознанного предполагаемого источника как ветхозаветный. Характеризуем здесь тип цитирования В, поскольку, хоть это выражение и входит в цитату формально, но по смыслу предложение не может быть прямой речью Господа, потому что не согласуется по семантике

---

²Следует отметить теологический момент, касающийся анализируемых в этой работе произведений: лексема *Господь* в большинстве случаев цитирования с указанием источника слов означает Иисуса Христа, а не ветхозаветного Бога.

с глаголом восприятия «услышал»: *И Бог услышал молитву их: «<...> Близок Господь сокрушенным сердцем и спасает смиренных душой».*

Цитирования с указанием на источник, содержащие незначительные изменения, мы характеризуем как тип А. К примеру, в контексте №4 новозаветное предложение было изменено без утраты смысла: «то» заменено на «все», «ухо» в метонимическом смысле заменено на «уши». То же касается контекста №11, где «неблагонадежен для Царствия Божия» соответствует «не найдет себе места в царствии небесном». Наибольшая часть этой цитаты, представляющей собой простое предложение, содержащее значимый причастный оборот, сохранена в грамматическом и лексическом плане. Значимость этой мысли для анализируемого произведения констатируется по тому факту, что повторена эта цитата дважды (помимо контекста №11, еще в контексте №16).

Уже это количество контекстов позволяет сделать важный текстологический вывод о том, что автор Жития Феодосия Печерского воспроизводил Священное Писание по памяти, в отличие, вероятно, от автора Слова о Законе и Благодати, который, по всей видимости, либо безусловно знал текст, либо дословно переписывал цитаты, которые мы маркировали типом А. В «Житии...» автор стремится растолковать и прояснить более привычными ему словами иносказания и затемненные в результате перевода места сакрального текста.

Однако интересно, что не всегда автор Жития Феодосия Печерского следует букве библейского текста. Он может переделывать общий сюжетный смысл евангельских эпизодов в прямую речь, которой не было в Библии (например, контекст №5, №6). В пятом контексте мы не можем фиксировать первых способов введения цитат в центонный текст. В то же время в контексте №5 содержатся устойчивые выражения «благое стадо», «доблестный пастух», «от сотворения мира». Это устойчивые религиозные концепты, построенные на древнейшей узнаваемой метафоре: Бог или его наместник на земле – священник – пастух, паства – стадо. Также и венец –

узнаваемый символ Иисуса Христа и его мученической смерти. Таким образом, мы отнесли их к типу цитирования Д – фразеологизмы и крылатые выражения.

Шестой же контекст довольно точно передает слова Иисуса «Возьмите [и ешьте], это тело Мое». Автор жития лишь изменяет порядок слов (*Мое тело – тело мое*) и восполняет эллипсис необходимым по смыслу словом «ешьте». Очень вероятно, что данные синтаксические колебания могут быть связаны с тем, что Синодальный перевод (привлекаемый в настоящей работе) был составлен намного позже, а древнерусскому автору был доступен менее вычитанный перевод с греческого языка, который (перевод) сам был вариативным.

Цитирования в «Житии...» могут передавать лишь общий смысл слов, записанных в Библии. Так, например, показателен контекст №8, когда передается смысл «Господь им поможет» словами о том, что Господь рядом. По смыслу это почти одно и то же, однако точности в передаче слов Ветхого Завета нет. Также нет отсылки к конкретному пророку (мы восстанавливаем, что имеется в виду пророк Давид, создавший Псалтирь). Также от слов из Псалтири остается лишь теологически значимый глагол: *спасет*. Текст Ветхого Завета в православии является авторитетной книгой лишь выборочно, и, как мы видим, уже в первые века русской письменности Ветхий Завет был полезным источником в тех случаях, когда контекстуальная интенция совпадала с посылом Нового Завета. В данном случае ключевая для православия *идея спасения*, упомянутая в Ветхом Завете, принимается православными книжниками, но цитата, ее содержащая, приводится не дословно.

Наиболее авторитетным среди новозаветных книг для автора «Жития...» остается Евангелие от Матфея. Мы констатируем ссылки на другие Евангелия в случае вариативности лишь постольку, поскольку они повторяют мысль из текста от Матфея. Например, общеизвестная цитата, повторенная в трех Евангелиях «удобнее верблюду пройти сквозь игольные

уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (с мн.ч. игольные уши) в русском центонном тексте воспроизводится с изменением категории числа и добавлением уменьшительного суффикса для усиления образа: *игольное ушко*. Более того, когда у книжника есть выбор: передать речь Иисуса Христа формулировкой из Матфея или из Луки, он предпочитает Евангелие от Матфея, что можно проиллюстрировать контекстом №20: в нем обороты, ключевые слова и грамматические отношения в предложении ближе к тексту от Матфея, чем от Луки.

Следует отметить важную особенность текста этого произведения: автор очень часто использует глаголы со значением речи и мысли и их формы: говорит (контекст №7, №8 и др.), говорится (контекст №14), сказавшего (контекст №15) и др. Иногда речемыслительный предикат выражается с помощью существительного «слово», предполагающего процесс речи (*слово Господне*, контекст №10). Это основные средства указания на источник цитаты. Так формируется статистическая картина, по которой доминирующим типом введения цитат в центонный текст оказывается первый способ – целая цитата со ссылкой на источник. Целостность цитаты, как мы показали, конечно, не всегда на 100% соответствует оригиналу, но сам факт цитирования и частое бережное отношение к смыслу, который может передаваться близкими синонимами или синонимичными конструкциями, не становится препятствием к характеристике типа А. В то же время вариативность цитат при сопоставлении синодального перевода и текста «Жития...» может быть обусловлена вариативностью переводов, с которыми имел дело древнерусский книжник. Очень может быть, что он в точности воспроизводил священный текст, который не желательно было подвергать изменениям ввиду его сакральности, но синодальный перевод мог внести корректировки в формулировки, которые уже с XIX в. считаются неприкосновенными для верующих людей.

Таким образом, мы выделяем пять типов цитирования аналогично:

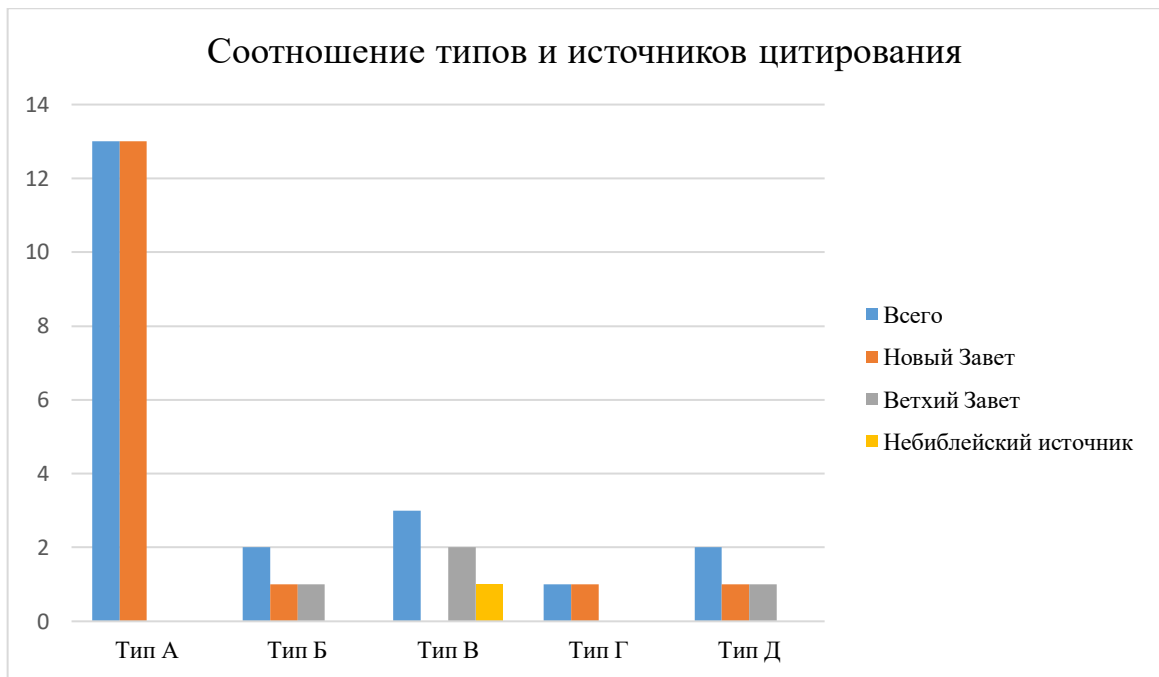
- А) Целая цитата со ссылкой на источник;
- Б) Цитата как отдельное предложение, опознаваемое любым читателем;
- В) Скрытая цитата, включенная в предложение, очевидная немногим (оборот);
- Г) Микроцитата, заметная только знатокам религиозных текстов (одно или два полнозначительных слова);
- Д) Библейское крылатое выражение.

Наглядное представление данных, изложенных в таблице, с учетом нескольких критериев организации статистического материала представлено в диаграммах №3 и №4.

№ контекста	Тип цитирования	Цитируемый источник		
		библейский		небиблейский
		Новый Завет	Ветхий Завет	
1	А	Мф.		
2	А	–		
3	Б	–		
4	А	Мф.		
5	Д	Мф., Мк., Ин.	Иез.	
6	А	Мк.		
7	А	Мф.		
8	В		Пс.	
9	А	Мф.		
10	А	Мф., Мк., Лк.		
11	А	Лк.		
12	В		–	
13	Г	Деян.		
14	Б		Пс.	
15	А	Мф.		
16	А	Лк.		
17	А	Мф., Лк.		
18	А	–		
19	В			Житие Василия Нового
20	А	Мф.		

Таблица 2

Диаграмма 3

Диаграмма 4

Представленные диаграммы могут дать информацию для некоторых значимых выводов.

Во-первых, из диаграммы 3 следует, что цитирование без указания на источник и серьезное искажение формулировки из Библии не встречается в связи с типом А. То есть автор Жития старается бережно относиться к евангельским текстам, а остальные цитирует более вольно (на не

новозаветные источники не дается ссылки, что тоже весьма показательно). В свою очередь тип А преобладает по общему количеству цитирований.

Во-вторых, центонный текст «Жития Феодосия Печерского», как видим, может включать не только ссылки на библейский источник, но также включает узнаваемую некоторыми образованными людьми строку из небиблейского источника.

В-третьих, диаграмма 4 дает представление о соотношении цитируемых книг Нового Завета, которые преобладают как источники цитат для «Жития Феодосия Печерского». Наиболее авторитетным евангельским текстом является Евангелие от Матфея. Как уже было показано ранее, в ситуации выбора между двумя изложениями одной библейской ситуации, автор склонен процитировать именно текст от Матфея.

Обнаружить цитаты из Библии нам удавалось по следующим признакам: по религиозной тематике (цитаты часто касаются Бога, веры, морали, греха, спасения, конца света), по упоминанию известных библейских персонажей (Моисей, Иисус Христос, Авраам, Исаак и др.), по известным сюжетам и образам (сотворение мира, грехопадение, потоп, Исход из Египта, распятие и воскресение Христа), по наставлениям и притчам (нравоучения, заповеди), по стилю (возвышенный, торжественный), по архаизмам (могут встречаться устаревшие слова и выражения), по наличию параллелизмов и повторов, которые придают тексту особую ритмичность, по обращениям к Богу («Господи», «Отче наш»).

Так как в Национальном корпусе русского языка Библии нет (есть только синодальный перевод), мы можем найти библейский первоисточник и в другом памятнике. Например, при введении в поисковик «обретете покой душам вашим», корпус выдаст нам более современную статью – статью Н. Сайнакова «Всему злу начало есть» // «Знание - сила» 2005 года. В ней автор прямо указывает на источник: «Непримиримый борец с грехами обращается к библейскому тексту: «Господь заповедь рек: научитесь от Меня, как я

кроток быть и смирен сердцем, и обретете покой душам вашим» (Мф. XI, 29)»

Таким образом, предложенная характеристика двух центонных текстов, выполненная с привлечением корпусных инструментов и на основе количественного метода, может иметь значение для последующих филологических (лингвистических, текстологических, историко-литературных), теологических и религиоведческих изысканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время теоретические аспекты методологии и методов корпусного изучения текста не представляют собой строгой системы и не имеют целостного научного описания, что обусловлено целым рядом факторов, и прежде всего тем, что корпусная лингвистика в настоящее время находится на этапе становления. Терминологически аппарат корпусной лингвистики находится на стадии стабилизации, многие подходы к корпусным исследованиям формируются непосредственно в ходе работы с корпусными данными, осуществляемой лингвистами и специалистами из других областей филологического знания.

Корпусные методы исследования текстов, представляющие собой автоматизированные, ускоренные или модифицированные процессы поиска, систематизации, подсчета и наглядного представления информации в виде конкордансов, графиков, таблиц и схем, позволяют не только расширить эмпирическую базу исследований и ускорить процесс поиска, но и выявить новые предметные области исследования в результате предоставленного корпусом обобщения полученных данных.

В отличие от любого собрания текстов, например, электронных библиотек, веб-ресурсов, различных информационных платформ, корпус имеет ряд преимуществ. Так, например, с помощью корпуса можно найти различные примеры современной русской речи в разных контекстах, жанрах и социальных вариантах. Мы имеем возможность выбрать тексты конкретного типа, времени, стиля, жанра и т.д., выбрать пол, возраст, социальную принадлежность автора, регион его проживания и т.д. Корпус позволяет найти и систематизировать примеры определенного грамматического явления, определенной синтаксической конструкции или семантической категории и сразу же представить в виде диаграммы динамику его употребления в языке. Также корпус способен предоставить статистические данные об интересующих исследователя языковых явлениях.

Еще одна важная особенность современных корпусов – динамичность

их развития с учетом пользовательских запросов. Современный пользователь корпуса может запросить текст в определенной орфографии, с учетом различных изданий текста, работать с параллельными вариантами переводов текстов и т.д.

Анализ пользовательских запросов постоянно учитывается в процессе дальнейшей разработки текстовых корпусов, создаются новые интерфейсы и экспертные лингвистические разметки, которые позволяют находить информацию по строго определенным критериям. Немаловажен тот факт, что любой исследователь, обращающийся к корпусу, получит ту же информацию, что и другие пользователи. То есть корпус обеспечивает экспериментальный характер исследования с возможностью воспроизведения и проверки данных, т.е. обеспечивает верификацию полученных данных и тем самым обеспечивает их научную достоверность.

Подводя итог обзору литературы XI–XII вв., скажем, что в этот период формировалась жанровая система древнерусской литературы. В значительной мере она была связана с жизнью церкви. Это было обусловлено тем фактом, что центрами письменности в указанный период были монастыри: монахи-книжники переписывали книги, а наиболее уважаемые имели право самостоятельно создавать произведения.

Особый интерес возникает при изучении ценностидревнерусского текста. В основе анализа в рамках данной работы лежит произведения «Слово о законе и благодати» Илариона и «Житие Феодосия Печерского» Нестора. С помощью Национального корпуса русского языка мы узнаем, что в данных произведениях преобладают библейские мотивы.

Мы обнаруживаем, что в «Слове о законе и благодати» автор чаще всего цитирует Новый Завет. Это объясняется, во-первых, христианским (а не иудейским) культурным контекстом произнесения «Слова»; во-вторых, как было показано в работе, Благодать (новозаветная истина) преобладает, по Илариону, над Законом (ветхозаветными устоями). Показательно, что последняя идея находит выражение в самом тексте даже на уровне

статистических данных о количественном соотношении цитируемых библейских источников.

Автор Жития старается бережно относиться к евангельским текстам, а остальные цитирует более вольно. Текст включает не только ссылки на библейский источник, но и узнаваемую некоторыми образованными людьми строку из небиблейского источника. Так же, как и в «Слове», преобладают цитирования из книг Нового Завета. Наиболее авторитетным евангельским текстом является Евангелие от Матфея.

Предложенная характеристика двух центонных текстов, выполненная с привлечением корпусных инструментов и на основе квантитивного метода, может иметь значение для последующих филологических (лингвистических, текстологических, историко-литературных), теологических и религиоведческих изысканий.

Цель исследования – применение корпусных технологий для выявления центонной природы древнерусских литературных произведений XI-XII вв. – достигнута.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902 (отд. оттиск из ИОРЯС. Т. 6 [1901], кн. 3–4, т. 7 [1902], кн. 1–4).
2. Аверинцев С.С. / Поэтика ранневизантийской литературы – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с.
3. Аверинцев С.С. Литература // Культура Византии. IV – первой половины VII в. / Ред. З.В. Удальцова, С.С. Аверинцев. – М.: «Наука», 1984. – 495 с. С. 272–330.
4. Аверинцев С.С. Литература // Культура Византии. IV – первой половины VII в. / Ред. З.В. Удальцова, С.С. Аверинцев. – М.: «Наука», 1984. – 495 с. С. 192.

5. Аверинцев С.С. Филология // *Большая советская энциклопедия* / Изд. 3-е. Т. 27.
6. Акимова, Э. Н. Древнерусский текст в лингвистических исследованиях XX–XXI вв. [Текст] / Э. Н. Акимова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. - С. 1-10.
7. Андриященко В.М. Концепция и архитектура машинного фонда русского языка. М., 1989.
8. Балута А.А. Эволюция средств выражения ирреальной модальности в сложноподчиненном предложении русского языка (на материале первичных евангельских текстов), дис. ... канд. филол. наук, Москва, 2005.
9. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с.
10. Баранов В.А. инструменты и методика поиска коллокаций в историческом корпусе «Манускрипт» // *FILOLOGIJA* 68. – Zagreb.: *Filologija: časopis Razreda za filološke znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti*, 2017. С. 17–49.
11. Баталина К.Е. Абстрактные имена существительные и категории сакрального текста как средства экспликации концептов христианской картины мира в евангельских чтениях: На материале Апракоса Мстислава Великого 1115–1117 гг., дис. ... канд. филол. наук, Нижний Новгород, 2005. – С. 164.
12. Брукер Н.И. Конструкции цепного нанизывания с синтаксической частицей ЖЕ. [Текст] / Н.И. Брукер. [в:] Семантика и прагматика языковых единиц, Душанбе, 1990. - С. 163–174.
13. Бугославский С. А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // *ИОРЯС*. СПб., 1914. Т. XIX. Кн. 1; кн. 3.

- 14.Ваулина С.С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). [Текст] / С.С. Ваулина. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988.
- 15.Введение в литературоведение в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / Л. В. Чернец [и др.] ; под редакцией Л. В. Чернец. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
- 16.Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с.
- 17.Вербицкая Л.А., Казанский Н.Н., Касевич В.Б. Некоторые проблемы создания национального корпуса русского языка // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2003. № 6. С. 2–8; Шаров С.А. Представительный корпус русского языка в контексте мирового опыта // Там же. С. 9–18.
- 18.Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. [Текст] / В.В. Виноградов. Москва: Наука, 1980. – С. 70.
- 19.Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М.: Институт всеобщей истории РАН, Аспект-Пресс, 2004. – 370 с. С. 39.
20. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М.: Институт всеобщей истории РАН, Аспект-Пресс, 2004. – 370 с. С. 57.
- 21.Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М.: Институт всеобщей истории РАН, Аспект-Пресс, 2004. – 370 с. С. 262.
- 22.Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М.: Институт всеобщей истории РАН, Аспект-Пресс, 2004. – 370 с. С. 63.
- 23.Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. — СанктПетербург: «Искусство—СПБ». 2003. — 616 с. С. 232.
- 24.Журова, Людмила Ивановна.

Изучение произведений фольклора и древнерусской литературы в

- школе : Учеб. пособие / Л. И. Журова; Алт. гос. ун-т. - Барнаул : АГУ, 1988. - 99 с.
25. Журова Л.И. Слова и Послания митрополита Даниила (к вопросу об отношениях жанров) / Л. И. Журова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3(69). – С. 51-52.
26. Изотов К.С. Образ правителя в древнерусской литературе // Наука в мегаполисе. – 2019. – №2 (10). – В поисках смыслов: Исследования молодых ученых. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-10/history-russian/image-ruler.html>.
27. История древнерусской литературы: Аналитическое пособие / МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т мировой литературы РАН им. А.М. Горького; Отв. ред. А.С. Демин. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 820 с.
28. История русской литературы X – XVII вв.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье и др.; Под ред. Д.С. Лихачева. — М.: Просвещение, 1979.
29. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с. С. 15.
30. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве: ист.-лит. очерк. — М.: Просвещение, 1976. —175 с.
31. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. – 314 с.
32. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – СПб.: Азбука, 2019. – 480 с.
33. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве — героический пролог русской литературы. — М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1961. — 134 с.
34. Мамонтова В. В. Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. 2010. №12.

35. Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. [Текст] / С. Матхаузерова. Ленинград: Труды Отдела древнерусской литературы, т. 31, 1976. - С. 271–284.
36. Молдован А. М., Плуноян В. А., Сичинава Д. В. Национальный корпус русского языка: новые перспективы русистики // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. — М., МАКС Пресс, 2007, 26—27.
37. Образовательный портал Национального корпуса русского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <https://studiorum.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 21.01.2024).
38. Официальный сайт Национального корпуса русского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (Дата обращения: 12.01.2024).
39. Палийчук Д.А. Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 6. 72–79.
40. Пиотровский, Раймонд Генрихович. Инженерная лингвистика и теория языка [Текст]. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. - 112 с.
41. Плуноян В.А. Корпус как инструмент и идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. – 2008. - № 2 (16). – С. 7-20.
42. Рахилина Е.В. Русский национальный корпус // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. М.: Индрик, 2005.
43. Станкевич, А. Ю. Технология сбора и систематизации электронного контента для корпуса русскоязычных СМИ Гродненщины // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 8 : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. Дом печати, 2014. – Ч. 2. – С. 6–10.

44. Сичинава Д. Национальный корпус русского языка в литературоведении: краткий обзор / Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 4. С. 344–351.
45. Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. 112 с.
46. Сичинава Д.В. Национальный корпус русского языка: общая характеристика // *Научно-техническая информация*, сер. 2, 2005, № 3, 9—13.
47. Сичинава Д. В. Национальный корпус русского языка: очерк предыстории // Национальный корпус русского языка: 2003—2005. М.: Индрик, 2005, 21—30.
48. Сичинава Д.В. Обработка текстов для Национального корпуса русского языка: технологическая цепочка // *Международная конференция «Корпусная лингвистика — 2004»: Тезисы докладов*. СПб.: СпбГУ, 54—56.
49. София-Логос. Словарь / Сергей Аверинцев; Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. – Киев: Дух и Литера, 2006. – 912 с.
50. Толдова С.Ю. Корпусная Лингвистика // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с. С. 407–422.
51. Толдова С.Ю. Квантитативные методы // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с. С. 440–451.
52. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. – М.: «Гнозис»; Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1., С. 665.
53. Трестерова З. К некоторым особенностям связности древнерусского текста и их роли в перестройке «типа» синтаксиса. [Текст] / З. Трестерова. [в:] Восточные славяне: языки, история, культура, Москва: Наука, 1985. – С. 15.

54. Толдова С.Ю. Корпусная Лингвистика // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с. С. 407–422.
55. Толдова С.Ю. Квантитативные методы // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с. С. 440–451.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

1) Благословен Господь Бог Израилев, Бог христианский, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему...

И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему... (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

2) Племя Авраамово.

Вы, племя Авраамово, — рабы Его, вы, дети Иакова, — избранники Его (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Первая книга Паралипоменон (2011))

3) Но о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия.

Бог дал Закон через Моисея, а милость и истина явлены через Иисуса Христа (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Иоанна (2011))

4) Се, Раба Господня.

Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

5) Славьте Имя Его.

(Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Псалтирь (2011)):

- Славьте Бога, все жители земли, 2 славьте имя Его, славьте Его хвалой!

- Благословите, славьте имя Его!

6) И стало так.

(Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Первая книга Моисея. Бытие (2011))

Ведь прежде в одном Иерусалиме (Богу) поклонялись, ныне же – по всей земле. Как сказал Гедеон Богу: если рукой моей спасаешь Израиля – да будет роса на руне только, по всей же земле – сушь. И стало так. Ибо по всей земле сушь была прежде: идольской ложью народы одержимы; и потому росы благодатной не приемлют; только в Иудее знаем был Бог, и во Израили велие Имя Его, и в Иерусалиме одним прославляем был Бог. Еще же сказал Гедеон Богу: «Да будет сушь на руне только, по всей же земле – роса». И стало так.

7) Как и говорил Спаситель Самарянке, что настанет время, и настало уже, когда не на горе сей, не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но явятся истинные поклонники, которые будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо Отец таких ищет, поклоняющихся Ему, то есть с Сыном и Святым Духом.

Иисус говорит ей: «Верь мне, женщина: час наступает, когда будете поклоняться Отцу не на этой горе и не в Иерусалиме (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Иоанна (2011))

8) И (не) будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что узнают Меня» (все) от малого до великого.

И не будет никто учить ни соседа, ни брата, не скажет никто: «Познай Господа!» — потому что все до единого будут знать Меня, начиная от самого малого (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Письмо евреям (2011))

9) И как говорил Христос Спаситель Отцу: Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.

- В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам.

Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

- В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

- Всем сердцем я славлю Тебя, Господь, возвещаю Твои чудеса (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Псалтирь (2011))

10) А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились Святым Духом в святой купели.

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Евангелие от Иоанна: синодальный перевод (1816-1862))

11) Слава в вышних Богу!

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

12) Как человек пошел на брак в Кану Галилейскую – и как Бог воду в вино претворил.

- Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино (Евангелие от Иоанна: синодальный перевод (1816-1862))

- И вот Он снова пришел в Кану Галилейскую, где прежде превратил воду в вино (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Иоанна (2011))

**13) Как человек на осла воссел – и как Богу возглашали (Ему):
Благословен Грядый во Имя Господне!**

- Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне! (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

- Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!(Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

14) Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. И еще: не нарушить пришел Я [Закон], но исполнить. И Хананеянке, иноплеменнице, просящей об исцелении дочери своей, говорил: Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Они же называли Его лжецом, и от блуда рожденным, и (силою) вельзевула бесов изгоняющим.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862):

- Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искарот, который и предал Его. Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.

- Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.

Евангелие от Марка: синодальный перевод (1816-1862):

Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей.

15) И потому пришел на них гнев Божий, смертельный.

Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления (Послание к Ефесянам: синодальный перевод (1816-1862))

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними (Послание к Колоссянам: синодальный перевод (1816-1862))

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою (Послание к Римлянам: синодальный перевод (1816-1862))

Ведь когда Ахán, сын Зéраха, согрешил и нарушил завет, то гнев Божий обрушился на всю общину Израиля! (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга Иисуса Навина (2011))

Битком набито его брюхо, но падет на него гнев Божий, ливнем на плоть его прольется (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга Иова (2011))

Потом я увидел на небе еще одно великое и дивное знамение: семь ангелов с семью последними напастями — последними, потому что ими завершался гнев Божий (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Откровение Иоанна (2011))

Нисходит гнев Божий с небес на всякий грех и зло людей, удерживающих истину в плену греха (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Письмо христианам в Риме (2011))

16) Ибо сами они поспешествовали своей гибели. Когда рассказал Спаситель притчу о винограднике и делателях: Что сделает Он с этими

виноградарями? – отвечали: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

17) И еще: Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и Вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст.

Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

18) Избиение младенцев.

19) И сбылось слово Спасителя, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю.

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

Но вот что Я говорю вам: многие придут с востока и с запада и усядутся за пиршественный стол вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве

Небес. А те, кому было предназначено Царство, будут изгнаны вон, во тьму, где будет плач и зубовой скрежет (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Матфея (2011))

20) И еще, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его, ибо к ним послал учеников Своих, говоря: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

21) Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

22) Ибо не вливают, по словам Господним, вина учения нового, благодатного в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе: прорываются мехи, и вино вытекает.

И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут (Евангелие от Марка: синодальный перевод (1816-1862))

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

23) Ты Господь Бог наш!

Ибо Ты — Господь, Бог наш! (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга пророка Иеремии (2011))

24) И Исаии: всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие].

Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

25) Коим вписан он в Книге Жизни.

Кого не нашли записанным в книге жизни, того бросили в огненное озеро (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Откровение Иоанна (2011))

Да, и тебя прошу, мой верный Сизиг, пожалуйста, помоги им, ведь обе они сражались за Радостную Весть плечом к плечу со мной, с Клементом и остальными моими товарищами, имена которых в книге жизни (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Письмо христианам в Филиппах (2011))

26) Иисус Христос.

«Эней, — сказал ему Петр, — Иисус Христос тебя исцеляет (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Деяния святых Апостолов (2011))

Вот как родился Иисус Христос. Его мать Мария была обручена с Иосифом, но, прежде чем они вступили в брак, обнаружилось, что Мария ждет ребенка от Духа Святого (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Матфея (2011))

Задайте себе вопрос: тверды ли вы в вере? Испытайте сами себя! Или вы не знаете, что в вас Иисус Христос? (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Второе письмо христианам в Коринфе (2011)) Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Первое письмо христианам в Коринфе (2011):

- И теперь у вас нет недостатка ни в одном из благодатных даров, пока вы дожидаетесь, когда явится Господь наш Иисус Христос.

- Никто не может заложить иного фундамента, кроме того, что уже заложен, а это Иисус Христос.

- 5 И даже если есть так называемые «боги» на небе ли, на земле ли (а таких, кого называют «богом», много, и таких, кого называют «господином», много), 6 но для нас лишь один Бог — Отец, из которого все возникло и для которого мы живем, и один Господь — Иисус Христос, благодаря которому все возникло и благодаря которому мы живем.

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Письмо евреям (2011):

- 10 Так как Иисус Христос исполнил волю Бога, мы были освящены принесением в жертву, раз и навсегда, Его тела.

- 8 Иисус Христос — тот же самый вчера, сегодня и вовеки! 9 Не дайте разным диковинным учениям сбить себя с пути.

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Письмо христианам в Галатии (2011):

12 И получил я ее не от людей, и не люди меня ей научили, а Иисус Христос, который мне ее открыл.

27) Поведай нам, рабам твоим, поведай, учитель наш, откуда повеяло на тебя благоухание Святаго Духа?

Нам, рабам твоим, соломы не дают, а кирпичи велят делать! (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Вторая книга Моисея. Исход (2011))

24 Они отвечали: «Нам, рабам твоим, известно, какое повеление Господь, ваш Бог, дал Своему рабу Моисею: что вся эта земля долж-на быть отдана вам, а все ее жители уничтожены. Мы боялись за свою жизнь — вот почему мы так поступили. 25 Теперь мы в твоей власти — делай с нами, как считаешь нужным» (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга Иисуса Навина (2011))

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга пророка Даниила (2011):

- Расскажи нам, рабам твоим, этот сон, и мы истолкуем его».

- 7 Они снова сказали: «Царь, поведай нам, рабам твоим, этот сон, и мы истолкуем его».

17. Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Первая книга Моисея. Бытие (2011):

- Нам, рабам твоим, негде пасти скот, ведь в Ханаане сейчас сильный голод.

- Позволь нам, рабам твоим, поселиться в земле Гошен».

28) И блажен, кто не соблазнится о Мне.

И блажен, кто не соблазнится о Мне! (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

И блажен, кто не соблазнится о Мне (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

29) Царь Навуходоносор.

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Книга пророка Даниила (2011):

- 46 Тут царь Навуходоносор простерся ниц перед Даниилом и велел почтить его приношениями и благовонными курениями.

- Царь Навуходоносор велел сделать золотого идола в шестьдесят локтей высотой, в шесть локтей шириной, и поставить в долине Дурá, в Вавилонии.

- 15 Вот какой сон видел я, царь Навуходоносор; а ты, Белтешацар, скажи, что он означает.

30) Блаженны милостивые, ибо они помилованы.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862)

31) Нового Иерусалима.

Я напишу на нем Имя Моего Бога и имя города Моего Бога — нового Иерусалима, который нисходит с неба от Моего Бога, и Мое новое имя (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Откровение Иоанна (2011))

32) Дом Божий.

Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним? (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? (Евангелие от Марка: синодальный перевод (1816-1862))

Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? (Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862))

33) Как Ей: Радуйся, обрадованная. Господь с Тобою!

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862))

Приложение 2.

1) Побудил я себя взяться и за другое повествование, которое превыше сил моих и не достоин я его, ибо невежда я и недалек умом, не обучен к тому же я никакому искусству, но вспомнил я, Господи, слово твое, вещающее; «Если имеете веру с горчичное зерно и скажете горе: сойди с места и низвергнись в море, тотчас же повинуется вам». Вспомнил я об этом, грешный Нестор, и, укрепив себя верой и надеясь, что все возможно, если есть на то Божья воля, приступил к повествованию о житии преподобного Феодосия, бывшего игумена этого монастыря святой владычицы нашей Богородицы, которого ныне чтим и поминаем в день преставления его.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.

2) и 3) Об этом и сам Господь возвещал: «Многие придут с востока и с запада и починут с Авраамом, и с Исааком и Иаковом в царствии

небесном», и еще: **«Многие из последних да станут первыми»,** ибо сей **Феодосии в наши дни превзошел древних праведников, в жизни своей последуя тому, кто положил начало монашескому бытию — говорю я о великом Антонии.**

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном.

4) Поэтому и не следует, братья, скрывать чудеса Божьи, — вспомните, как он обратился к ученикам своим: «Все, что говорю вам во тьме, поведайте другим при свете, и все, что войдет в уши ваши — разглашайте по всем домам».

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Матфея (2011): 27 То, что Я говорю вам во тьме, говорите при свете дня, и то, что слышите шепотом на ухо, возвестите с крыш домов. 28 Не бойтесь тех, кто убивает тело, а душу убить не может.

5) И так ответил Господь ему: «Раб достойный, как должно умноживший данный тебе талант, за это прими уготованный тебе венец и приди к радости Господа своего». И ученикам его сказал: «Придите, благое стадо, доблестного пастуха богословесные овцы, ради меня терпевшие голод и трудившиеся, примите уготованное вам от сотворения мира царство».

6) А что до дела моего, мати моя, то послушай: когда Господь наш Иисус Христос возлег на вечере с учениками своими, то, взяв в руки хлеб и благословив его, разломил и дал им со словами: “Возьмите и ешьте, это — тело мое, преломленное за вас и за многих других, чтобы очистились вы все от грехов”.

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Марка (2011): Когда они ели, Иисус взял хлеб, произнес над ним молитву благодарения,

разломил и дал им со словами: «Возьмите, это Мое тело!». Взяв чашу, Он произнес молитву благодарения и подал им. И все пили из нее.

7) И еще: «Придите ко мне, все страдающие и обремененные, и я успокою вас. Положите бремя мое на себя, и научитесь у меня кротости и смирению, и обретете покой душам вашим».

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

8) Об этом так говорит пророк: «Рядом Господь с теми, кто искренне зовет его и боится волю его нарушить, и услышит их молитву, и спасет их».

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Псалтирь (2011): Господь им поможет, избавит их, от нечестивых избавит и спасет их — ибо искали они защиты у Него!

9) Они пребывали в пещере в молитвах Богу, и Бог был с ними; ибо сказано: «Где двое или трое собрались служить мне, тут и я среди них».

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

10) Ибо дошло до слуха его слово Господне, вещающее: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство небесное».

Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862): Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Евангелие от Марка: синодальный перевод (1816-1862): Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

11)Господь говорит: “Никто, возложивший руки свои на плуг и озирающийся, не найдет себе места в царствии небесном”.

Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862):Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.

12)И Бог услышал молитву их: «Воззвали — как говорится — праведные, и Господь услышал их, и от всех печалей избавил их. Близок Господь сокрушенным сердцем и спасает смиренных душой».

13)И пришли на берег моря, и там разлучились, как прежде апостолы Павел и Варнава разошлись проповедовать слово Христово, как пишется об этом в Деяниях апостольских.

14)Ведь говорится: «Праведник, словно пальма, процветет и возрастет, словно кедр ливанский».

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Псалтирь (2011):Праведник, словно пальма, цветет, как ливанский кедр — возвышается.

15)Еще же возненавидим мир этот, всегда помня Господа, о сем сказавшего: “Если кто не оставит отца и мать, и жену, и детей, и села ради меня и Евангелия, тот меня не достоин”, и еще: “Обретший жизнь свою — погубит душу, а потерявший жизнь меня ради — душу спасет”.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь

более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.

16)“Тот, — говорит Господь, — кто, возложив руки свои на плуг, оборачивается назад, не достоин войти в царство небесное”.

Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862):Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.

17)А блаженный с радостью выслушивал их укоры, постоянно помня слово Божье, которым утешал и подбадривал себя: «Блаженны вы, — говорится, — когда порицают вас, когда поносят вас словом грубым, клеветая на вас за приверженность ко мне. Возрадуйтесь и возвеселитесь в тот день, ибо ждет вас за это награда великая на небесах».

Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862):Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

18) Послушайте, что об этом говорит Господь: “Где сокровища ваши, там и сердца ваши”; и еще о тех, кто собирает их: “Безумный, в эту ночь душу твою возьму, а собранное тобой кому достанется?”

19) И поэтому построил двор около своего монастыря и церковь там во имя святого первомученика Стефана, и тут велел находиться нищим, и слепым, и хромым, и больным, из монастыря велел приносить им все необходимое — от всего имущества монастырского десятую часть отдавал им. И еще каждую субботу посылал воз хлеба узникам.

Житие Василия Нового (конец XI в.): и положистасъ прѣтавьшавъ цркви первом(ч)ка. стефана.

Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Деяния святых Апостолов

(2011): Вся община одобрила это предложение и избрала Стефана, человека, исполненного веры и Святого Духа, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена и Николая, антиохийца из обращенных язычников.

20)Такова была искренняя надежда на Бога у преподобного Феодосия, так уповал он на Господа нашего Иисуса Христа, что никаких надежд не возлагал на мирское, не рассчитывал ни на что в мире этом, но всеми мыслями и всей душой устремлялся к Богу, и, на того все надежды возложив, совершенно не заботился о завтрашнем дне, и постоянно держал в памяти сердца своего глас Господень, вещающий: «Не заботьтесь ни о чем, посмотрите на птиц небесных, как они не сеют, не жнут, не собирают в житницы свои, но отец небесный питает их, насколько же вы лучше их».

Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862):И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело — одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?

Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816-1862): Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

